

Александр Шапоренко

ХРОНИКИ РОДНОЙ ГЛУШИ

Семискуль 1693-1932 гг.
(краеведческий очерк)

УДК
ББК
Авторский знак

Александр Шапоренко. Хроники родной глуши. – Ростов-на-Дону, 2021. – 92 с.

Аннотация

В моей стране миллионы Родин. Они незаслуженно обижены и обделены вниманием. Если твоя Родина кажется тебе маленькой, безликой и незначительной, ты всегда будешь страдать от комплекса неполноценности. Это не твоя Родина безлика, это ты не имеешь лица! И если тебе важна собственная значимость во Вселенной, открой себе свою Родину

Малой Родины не бывает

1) *О Гулливере и лилипутах*

История – штука забавная! Если ее знать в достаточной мере хорошо, выяснится, что по большей части нам приходится читать и слушать мифы, сказки для взрослых и не очень взрослых людей, занимательные и героические былины. Все это закономерно, ведь историю сочиняют победители и их оруженосцы, им на истину плевать, им важен героический эпос и эпитафии. Истина историческая, что немаловажно, вредна для психики и для остального здоровья. Умножает, так сказать, скорбь! А достоверная информация о прошлом нашей земли, наших предков, друзей и недругов, остается запертой в чертогах, подвалах, сейфах, чипах, вовсе не на поверхности.

Время стирает нюансы, пыль веков заполняет трещины и раны, оставляя видимыми лишь кручи и обрывы, гигантомания! Создается абберрация, ощущение, нарушающее реальный масштаб настоящего и прошлого. Создается иллюзия, что история позади нас творилась титанами, а современность лилипутами и пигмеями. Помельчали сегодня герои! И вместе с этой иллюзией возникает комплекс малой родины: населенного пункта, земли, мелкого объекта с мельчайшим и ничтожным прошлым, населенным серыми людьми. И мы уже как бы стыдливо говорим о прошлом деревни, в которой родились, научились писать и первый раз поцеловались. Ведь наша провинциальная глушь не сравнится с приключением Гулливеров и Гераклов, на ней не вершились судьбы мира и Ойкумены! Ерунда! Мы сами стали заложниками своих заблуждений! Мы сами виновники собственных комплексов!

2) *Импотенция термина*

Кто к черту выдумал этот болезненный и импотентный термин? Кто с таким воодушевлением его использует и торгует им налево и направо? Кто сумел внедрить нам в клиническое наше сознание, что самое значительное место на планете,

место на котором, впитывая соки матери сырой земли, разбух и пробился сквозь дерн и камни наш стебель – всего лишь маленькое, незначительное местечко? Почему мы вынуждены защищаться «незначительностью» самого значимого в нашей жизни?! Пишу и повторяю: малой Родины, в том смысле, в котором это словосочетание употребляют миллионы, не бывает мало; малая Родина всегда огромна и значительна, даже в сравнении с империями, каганатами и галактиками! И говорить о ней в уничижительном наклонении, значит унижать самого себя, свой род, свою мать! Малой Родины не существует! Это всего лишь идеологический пунктик, надстройка, созданная в нашем сознании для выпячивания Державности в сравнении с масштабом собственной хаты.

3) Когда до меня дошла эта простая мысль?

Стыдно сказать: только что пришла мысль! Она туманным образом бродила во мне всю мою жизнь, но сформулировалась вот в сей миг и в сей час! Я родился в глухой, как мне казалось, непримечательной деревне, окруженной березняком и озерами со всех сторон, находящейся на стыке волостей, уездов и губерний. Таких деревень уже в 1782 году в районе насчитывалось полста, сейчас, к сожалению, с десятков. Ковыль, крапива и конопля проклятой модернизации неумолимо и тайно скрывают лик бывшего величия деревни. Тридцать лет назад я уехал из селения, чтобы учиться, работать, создавать семью, жить. Что я знал о моей деревне? С высоты сегодняшней моей головы ничего! Так же как и тысячи моих односельчан различных поколений, фамилий и судеб. Трагедия? Вроде и не трагедия это и не драма, но для Родины незаслуженная участь!

4) Мне повезло с Родиной

И только сейчас я понимаю, как мне повезло! Она не безлика и вовсе не может назваться серостью и глушью. Судите сами: а) именно у меня на Родине нашли сарматский меч, славный артефакт, пролежавший в земле тысячи лет; б) это на терри-

тории моего селения в 1693 году произошло грандиозное сражение, которое по числу участников превосходит стычки Ермака с Кучумовичами. Семискульское побоище имело континентальное значение для истории Московского государства, остановило на полвека продвижение России на юг в степи; в) это на берегу моего родного озера строится при Елизавете Петровне крепость, ставшая частью огромного фронта от Азовского моря и до Байкала, сдвигающего кочевников в зной степей. Именно мною обнаружены следы форта, который на деле оказался не маяком, не обычным станцем и даже редутом, а крепостью, площадью, сравнимую с размерами Ростовской, Оренбургской, Челябинской, Омской крепостями. Да, форт просуществовал недолго, но след титанов имеется; г) этим летом я узнал основателя моего селения образца 1782 года, наткнулся на его имя косвенными, смежными краеведческими тропами; д) теперь я знаю поименно моих земляков 1782 - 1897 годов; е) мне известны обстоятельства построения храма села и имена его клириков; ж) теперь я узнал об драматических обстоятельствах гражданской войны у деревни. Мне известно, какие именно части воевали и оставили следы в виде гильз, патронов, штыков и пулеметных лент в родной земле. Даже могу назвать колчаковских летчиков, вылетавших на разведку на аэроплане в сентябре 1919 года;

P.S.

В моей стране миллионы Родин. Они незаслуженно обижены и обделены вниманием. Если твоя Родина кажется тебе маленькой, безликой и незначительной, ты всегда будешь страдать от комплекса неполноценности. Это не твоя Родина безлика, это ты не имеешь лица! И если тебе важна собственная значимость во Вселенной, открой себе свою Родину!

Откуда я что взял

Основные сведения краеведческого характера я получил от замечательного пожилого человека Александры Александровны Федоровой (с. Одино). В мае 2006 года я записал ее

рассказы в тетрадь, набрал на компьютере, остальную ткань очерков я дополнил фактами из работ ученых Курганского Государственного Университета (кафедры истории России), изысканиями мокроусовских краеведов Ивана Андреевича Кокорева, Виктора Максимовича Папулова, материалами районного краеведческого музея, воспоминаниями жителей села Одино, собственного опыта семискульского кладоискателя. Отдельно был проделан труд над ревизскими сказками 1782-1850 гг. и Всероссийской переписью населения 1897 года.

Баба Шура

Бабушка Шура (Федорова А.А.) родилась 1 мая 1921 года. С ее слов, родной дед Герасим Обогрелов дожил до 99 лет. Сам он в малолетстве остался сиротой. Отец Александр Герасимович Обогрелов в германскую войну (1914-1918 гг.) простыл в болотах под Пинском, еле оклемался и выжил благодаря рецепту местного старика. Мама ее Ефросинья Дмитриевна носила старинную местную фамилию Колбина. А деда по материнской линии Дмитрия Колбина бандиты зарубили в 1921 году в волостном центре Могильное (современный Рассвет). Сама же девочка Саша уже в шесть лет была посажена отцом на лошадь, чуть позже топтала глину для кирпичей на семискульском кирпичном заводе, а в 13 лет попала на Аламовку (деревня 1930-70-ых годов южнее Одино). Там она успешно возила сливки на быках Миша да Тиша. Быков забрали, дали негодную к отелу корову (не в породе, да и молока с нее не было). На ней, будучи подростком, Саша продолжала работать и в телеге на всякий случай под доскою держала веревку да топор. Бывало, козлы дорогой встретятся, волки или запоздалые воры совхозного имущества, перегоняющие общественный скот цыганам. Словом, было все непросто и нелегко. В 16 лет вышла замуж. А в свои восемьдесят пять рассказала мне любопытные факты из прошлого семискульской земли.

Озеро Семискуль

В 2016 году, пользуясь платформой Википедия, я создал серию статей о моем родном крае. Центральный персонаж материалов - озеро Семискуль. Семискуль — пресное озеро правильной овальной формы в Семискульском сельском совете Мокроусовского района Курганской области. Находится водоем в 21 километровой отдаленности от райцентра.

Территория Семискуля — дно реликтового Мансийского озера, образованного по последним данным 90-60 тысяч лет назад за счет вытаивания подземных льдов (термокарстовое происхождение). Достигало высоты примерно 125 метров над современным уровнем моря. Исчезло в период каргинского (среднезырянского) межледниковья ориентировочно 31—32 тысяч лет назад, оставшись лишь во впадинах соленых озер (озеро Черное). Так по-научному объясняется появление озера Семискуль и водоемов в округе (озера Куртан, Стеклоной, Гнилое, болота типа Рям)[Смольский И. И., Иванова А. А. Реконструкция палеоклимата в Западной Сибири за последние 50 тыс. лет на основании изменения инсоляции // Материалы Пятой конференции геокриологов России. МГУ имени М. В. Ломоносова, 14–17 июня 2016 г. — М.: Университетская книга, 2016. — Т. 2 (части, 5, 6 и 7). — С. 233—240. — 330 с].

"Белое пятно" исследователей

Край, в силу своей удаленности от центров "культурной жизни и цивилизации", редко посещался археологами, по его истории не защищались диссертации, а сами документы первоисточники по истории разбросаны по архивам трех областей. Потому курганские историки называют Мокроусовский район "белым пятном" исследователей. Справедливости ради надо заметить, что в самом районе собран внушительный багаж исторических сведений и памятников старины. Но все перечисленное осталось информацией внутреннего пользования и до сих пор не вошло в такой, к примеру, внушительный труд как многотомник "История Курганской области".

Этимология: В тюркских языках «Семискуль» имеет значение «Жирное озеро», «Богатое озеро». Есть и другие толкования (см. мнение А.А. Федоровой).

Географическое положение: Часть Мокроусовского государственного природного зоологического заказника.

Характеристики: Площадь — в зависимости от объема полых вод колеблется от 1,75 до 3 км². В среднем 315 гектаров. Водный уровень зависит от паводковых вод и атмосферных осадков. Согласно картам Генерального штаба СССР высота водного зеркала составляет 135,3 метра над уровнем моря [Лист карты N-42-3 Одино. Масштаб: 1 : 100 000. Состояние местности на 1996 год. Издание 2003 г.]. По отношению к соседним озерам, урез воды выше, весной часть вод стекает в займище Куртан. Дно илистое. Растительность: осока, тростник. Из-за снижения антропогенного воздействия озеро почти по всему периметру заросло камышом. Летом озеро цветёт

[<https://ozera.info/russia/uo/kurgan/semiskul>].

Животный мир: В озере водятся золотые и серебряные караси. Предпринимались попытки разведения сырка (пеляди), ротана. По воспоминаниям старожилов в старину в озере водился крупный окунь, и массово в XX веке голянь. Любительская рыбалка характеризуется непостоянством улова, основные средства ловли - сети. Озеро служит местом массового гнездования многих водно-болотных птиц. Гнездящаяся птица: кудрявый пеликан, чернозобая гагара, серая цапля, дикий гусь, лебедь-кликун, кряква, сизая чайка, красноносый нырок, серый журавль [В. М. Папулов. На берегах Кизака. — Мокроусово., 2009. с. 24-25, с. 28.].

Историческое значение: Впервые упоминание озера Семискуль встречается в русских письменных источниках конца XVII века. Историография может руководствоваться «Нарышкинским списком Сибирского летописного свода» или «Сибирским летописцем» [РГАДА. Ф. 214. Кн. 1044. Л. 12].

На схеме российских укреплений XVIII века озеро Семискуль больше, чем ныне, выглядит словно клякса, а не пра-

вильный овал. Возможно, на карте обозначены ложки, впадающие в озеро. Их следы проявляют себя в паводок и сейчас. Современные ученые, изучая карты, подтверждают увлажненность края, превышающую влажность современности [Тихонов С.С. «Битва Шульгина» на картах С.У. Ремезова и ее источник: исторические и природно-географические сюжеты //Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. №2 (41)].

В период появления славян на берегах озера были выкопаны колодцы на случай засухи. Озера в округе, по словам стариков, высыхали, но Семискуль не высыхал никогда. Старожилы объясняют это тем, что оно питается 11 ключами. На южной стороне их шесть и пять на северной. Крестьяне зимой по центру озера вели дорогу и отмечали ее вехами, ельничком из Ряма. Ключи замерзали в последнюю очередь, лед на них был тонким, потому опасен. В 1928 году куртанский мужик ехал пьяненький с базара, поручился на лошадь, а та от вех уклонилась, провалилась в ключ, вместе с хозяином утонула. Лишь весной его, изъеденного горбунцами, вместе с санями прибило к берегу. В целом, в озере в разные времена перетонуло немало народу.

Тюркское имя – «Жирное Озеро» не единственная версия. Семискуль может быть антропонимом – именем владельца территории. "Семис" в тюркских языках иногда употребляется в смысле "крепкий", кел, кала - "крепость". Опять-таки "Крепость на озере" – версия правдоподобная. Сама баба Шура говорит, что озеро Семискуль - означает Голубое озеро. Я бы счел это ошибкой, но нечаянно наткнулся на термин «Семис Ту», что означает Зеленая гора с тюркского, а так же на название окрестностей местечка в Тюменской области у д. Семискуль - Синие озера! Так что в полной мере вопрос о названии не закрыт, хотя самая популярная и правдоподобная версия в регионе известна. К месту будет сказать, что наш край полон русских, тюркских и финно-угорских топонимов. Между озерами Семискуль и Куртан (займище с юго-восточной стороны) находился лог, через который раньше можно было вброд перейти. Уровень воды в Семискуле выше, чем в Куртане, по весне Семискуль питает Куртан.

Вода в озере раньше была чистой, попадались большие озерные ракушки, и семискульцы всегда пили озерную воду. Да и копать колодцы в самом селе Семискуль смысла не было, вода в них оставалась горькой. При этом само озеро, по версии бабушки Александры, было меньшей окружностью, чем сейчас. В XX веке и позднее берег стал регулярно обрушиваться. Один дед за сезон три раза баню переносил от берега, плетнем опоясывал - бесполезно! Берег наступал, пожирал огород и находящиеся на нем постройки.

Странные события на озере породили несколько легенд. Осенью в ноябре грохал лед, лопался со страшной силой в сопровождении сильного звука. Говорили при этом, мол, пушка стреляет. При этом посередине озера лед лопался. И так происходило каждую осень. Другая присказка гласила, что, мол, монголы шли мимо озера, что-то бросили в озеро, оно зимой ухало. По другой версии, в 200 метрах от экс - лесопилки (север деревни) была утоплена пушка (времен гражданской войны или и того ранее), то ли боеприпасы, то ли что-то еще, рвало по зиме лед.

Водились в озере не только нам известные караси и гольяны, но и окуни, вес которых достигал 3 килограммов. В окрестностях случались и наводнения. В 1946-47 гг. зерно, к примеру, на лодках перевозили. А на коньках по зимнему льду можно было от деревни Центральная (5 километров севернее Одино) доехать до Комсомольской (12 километров севернее Одино).

Меч Сармата

В 1970-ые годы в краеведческий музей села Мокроусово одним из жителей села Одино (Аркадием Ивановым) был сдан предмет, широко используемый им в хозяйственных целях. На деле это оказался древний меч, принадлежавший, по мнению курганских археологов, воину старины сармату (II-III вв. до н. э.). Ученый Курганского Госуниверситета С.Н. Шилов полагает, что данное оружие принадлежал знатному всаднику эпохи раннего железного века [В. М. Папулов. На берегах Кизака. — Мокроусово., 2009. с. 38.].

Меч поступил в 2008 году в археологическую лабораторию КГУ на прорисовку. Считается, что это очень редкий железный клинок. Он был обнаружен на берегах озера Убиенное (нет такого озера, есть местность, примыкающая к озеру Семискуль с топонимом «Урочище Убиенное»), где по преданию произошла сильная битва между отрядами кочевников. Есть данные о битве тобольского отряда Василия Шульгина с казаками 1693 г. Бой между отрядами кочевников - современный романтический миф.

Меч с кольцевидным навершием с ромбовидной в сечении рукоятью, свыше одного метра лезвием. Клинок и рукоять цельные выкованные из одного куска металла. Клинок дугообразный форма трудно установима предположительно лезвие располагалось почти параллельно длине тела. Длина лезвия, а так же небольшая ширина у перекрестья позволяет отнести данный экземпляр к группе узких мечей. Некоторые экземпляры подобных мечей были приспособлены не столько для колющего, сколько для рубящего удара, и вероятно служили оружием конных воинов. У данного экземпляра клинок имеет продольное ребро, что встречается крайне редко. Ромбический в сечении клинок встречается у сарматских и прохоровских особенно у приуральских, а так же у минусинских кинжалов. Рукоять прямая, ромбовидная в сечении, что обычно характерно для мечей с серповидным навершием. Неко-

гда рукоять имела деревянную или кожаную обкладку. Кольцо на завершения приварено к рукояти.

Сами сарматы - это кочевники, контролирующие внушительные территории Великой степи в древности. В переводе имя этого мужественного народа означает "женууправляемые". Другие версии: «ящероглазые» и «опоясанные мечом». Женщины савроматов ездили верхом, ходили на охоту и не могли выйти замуж, пока не убьют какого-нибудь, подвернувшегося им на пути, врага. Как очутился здесь столь превосходный экземпляр (меч), непонятно. Версий может быть много. Меч был найден в силосной яме, месте, где произошла битва московитов с казахами (Семискульское побоище 1693 года). Можно предположить, что в руках погибшего воина был древний фамильный клинок. Возможно и другое, это более ранний след богатыря древности. В таком случае стоит узнать, кто реально жил здесь на рубеже тысячелетий.

Находка, подобная этой, была не одна. В Семискуле 1930-ых годов дети на Кучугуре (часть деревни Семискуль) откопали самокованный клинок. Местный милиционер Нестеров его отобрал, заточил, и в свободное от трудовых будней время тесал им прясло.

Так как археологи до сих пор здесь не обозначили своего присутствия, достоверных сведений о житии-бытии на семискульской земле каких-либо древних народов нет. Приходится заявить, что здесь, в силу ландшафта и особо густолесистости, проживали охотники-рыболовы финно-угорской наружности. От них, к примеру, остался угорский топоним (имя местности), доживший до наших дней - Дресва, что означает крупный песок, неприятность на дороге, рыхлая, грубообломочная порода. Позднее появится русская дореволюционная деревня на озере Гнилое с таким именем и со своим собственным кладбищем. Исчез населенный пункт в хрущевское укрупнение 1962-64 годов.

Татарский след

Ермак, как известно, в конце XVI века с горсткой отчаянных, но "охочих" людей покорил Сибирское ханство и проложил дорогу русским людям на бескрайние просторы Сибири и Дальнего Востока. Открытие пути произошло и москвитов еле остановил в своем продвижении лишь только Тихий океан (не вполне верно, была еще Аляска и русская Калифорния), но... Долгое время - целый век после покорения Сибири Ермаком, Семискульская земля была недосыгаема для русских! Они разве что проникали сюда по дороге за хмелем (на Ишим) или работали на незаконном, но прибыльном солевом промысле на озере Черное. При этом территория формально входила в Российское государство, а местные жители неславянского происхождения платили ясак. Но платили они его не напрямую белому царю, а служилым татарам Тюмени и Тобольска, которые владели местной землицей в форме вотчины. К примеру, в 1620 году в связи с округой озера Щучье упоминаются служивые татары Аткузьял Бякишиев и Бекмамметко Менков, зверовавшие в этих местах (они своевременно сообщили русским властям о приходе царя Ишима и тайши Сайчака) [Пузанов В.Д. Условия формирования военно-административной системы Южного Зауралья в XVI- начало XIX в. Курган. КГУ., 1999 г.]. Местность наша входила в татарскую волость, границей которой были озера Черное и Щучье. В источниках XVII века, применимо к озеру Черное, упоминается татарское зверовье (место промысла охотников). В 1634 года округа носит незатейливое имя Киньрская волость. И хотя волость формально относилась к России, защищать союзников тобольские власти то ли не могли, то ли не хотели, то ли не умели, или не имели для этого необходимых сил. Так в 1647 году Кучумовичи (наследники разбитого Ермаком хана Кучума) беззастенчиво грабили служилых татар в верховьях Суери. Позднее от озера Черного, Щучье, Медвежье до Кургана было зверовье Кучука Боконеева и Улодимира Ахкузина (русифицированное, знаете ли, имя!), а так же ясачных татар тобольских Тарханской волости Агилдея Кан-

чулина и Кутума Байчанова. В районе р. Ермутлы (северо-запад от Семискуля) хозяйничал Булак Тетеш.

Полновесно своего присутствия в XVII веке русские здесь обеспечить так и не смогли, тем более, защитить вассальных татар от неприятельских вылазок башкир, калмыков и позднее казахов. Южнее Одино находится урочище Татарка, с середины XIX века по вторую половину XX - ого там существовала деревня Татарка (Парахино). Основное имя она получила не случайно, где-то в той округе существовали татарские могилы. Во второй половине XX века, когда деревни уже не стало, место было распахано, наружу показались человеческие черепа и кости. Чаще всего татары были пришлыми (из - под Казани и Астрахани). Их функция или служба заключалась в контроле местного финно-угорского населения (сборе ясака - налога), которое было мирным, застенчивым, занималось по преимуществу рыболовством да охотой. Кстати, на конец XVIII века финно - угры по численности занимали второе после славян место, но заметной активной роли на политической сцене не играли.

Русские о крае, конечно же, знали, потому, как в документах XVII века одновременно звучат вперемишку и русские и тюркские названия местности, что свидетельствует о тесных межэтнических контактах. Но славянские селения не появились здесь, ранее построенных имперских крепостей XVIII века, хотя вся Западная и Восточная Сибирь считалась русской, и москвиты вышли к границам Китая и к Японскому морю.

1693 год

Проникновение Московского государства в лесостепную зону региона, вызвало противостояние активизировавшихся кочевников (казахов) и земледельческого населения.

Семискульское побоище: Юго-западный берег озера — место кровопролитной битвы отряда тобольского сына боярского Василия Шульгина (50 тобольских детей боярских, 60 конных казаков и литовского и новокрещенского списка, 45 татар, 172

беломестных казака и «охочие крестьяне» из Ялуторовской и Суерской слобод) сражались с кочевниками-казахами (коих было около 3000 всадников). В итоге на юго-западном берегу озера Семискуль (участок бывшей совхозной МТМ и современной пожарной части) 27 июля 1693 года произошла бойня. Кочевники одержали победу, полутысячный отряд Шульгина был уничтожен, небольшой частью уведен в плен. Отряд из тобольских острогов и слобод вынужден был принять бой в невыгодных для себя условиях. Недалеко от места сосредоточения кочевников у озера у русских подломила телега с порохом и им пришлось занять оборону прямо в открытой степи, кроме того пошёл сильный дождь и у служилых людей ружья замочило. «...судом... славимового Бога, и праведным гневом его за грехи наши, вси воины... убиены быша...» Записки, к сибирской истории служащие // Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российской касающихся, изданная Николаем Новиковым. Изд. 2-е. Ч. III. М.: Тип. Компании типографической, 1788. с. 284-285.]. Выжило 14 человек, взятых в плен и позднее бежавших. Официальные источники делают акцент на то, что Василий Шульгин не стал дожидаться подмоги другого воеводы Ивана Молчанова, спешившего с ратью из Царева Городища (современный г. Курган). Мнение это предвзято. Дождавшись помощи, Василий Шульгин рисковал вообще не найти «Казачью Орду», которая хоть и была обременена ранее угнанными пленными и скотом, но все же передвигалась куда быстрее тобольских ратных людей. У последних еще и подводы с «казной» имелись, которые вряд ли были скороходными.

Убитые так и не были захоронены. Даже в XX веке, на месте сражения, распахивая участки земли, крестьяне обнаруживали черепа и кости. В актах земельного межевания, местность названа Урочище Убиенное [История Курганской области / Кург. гос. пед. ун-т и др.; Редкол.: Н. Ф. Емельянов и др.. — Курган: КГПИ : Кург. обл. о-во краеведов, 1995. — Т. 1: С древнейших времен до 1861 года.]. Поражение русских у озера Семискуль задержало продвижение Москвы в Южном Зауралье на целых полвека. Континентальное событие! Старо-

жины упоминали смутные сведения о битве, но связывали сражение с именем Ермака и победой московитов, что, конечно же, не соответствовало действительности.

Мало кто до сих пор интересовался вектором движения Василия Шульгина. Между тем место семискульского побоища отмечено даже на знаменитой карте Семена Ульяновича Ремезова [лист 18 Хорографической чертежной книги...Ремезов, 2011, л. 18]. Сохранился исходник, с которого были взяты С.У. Ремезовым вышеперечисленные данные. Этот лист, который называется «Доезд Струнина 7203» (рис. 4), приклеенный к листу 18 «Хорографической чертежной книги...», был создан в 1695 году. Автор вклейки к карте — Борис Иванович Струнин, тоболяк, происходивший из неверстанских детей боярских, впоследствии — тобольский дворянин, голова литвы и новокрещеного списка казаков, отмеченный в Окладной книге Тобольска в 1693 г. [Пузанов В.Д. Служилые люди Тобольска на «береговой службе» Сибири // Вестник КурГУ. 2015. № 5. Сер. Гуманитар. науки, вып. 11., с. 145]. На чертеже четко видно, что у озера Семискуль находился перекресток дорог: 1. по северному берегу озера на восток к Ишиму в район Викулово, называемая Большая дорога; 2. Бачанска (я) дорога вела в степь на юг, судя по двойному пунктиру, была трассой магистральной, достигавшей реки Ишим в пределах современного города Петропавловска (Казахстан). Войско Василия Шульгина оказалось на последней дороге, преследуя казахов, и принявших за это смерть. Тихонов С.С., рассматривая географические карты рубежа XVII-XVIII веков, делает вывод, что природно — географически местность была увлажнена значительней, нежели сейчас (это и зеркала озер, что значительно больше современных и длина реки Кизак и отмеченные болотины.) Отступать Орда могла на юг только вдоль урочищ Куртан и Татарка, на запад, навстречу рати из Царева Городища идти кочевникам было нелогично. Дорога отступления, таким образом, была зажата между водоемами.

Несмотря на поражение, некоторые исследователи придают сражению исключительное значение. «Битва Шульгина значима тем, что русские впервые настигли нападавших на их

земли кочевников и не дали им уйти беспрепятственно» [Тихонов С.С. «Битва Шульгина» на картах С.У. Ремезова и ее источник: исторические и природно-географические сюжеты //Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. №2 (41)].

1750 год

Семискульский форпост

Проект:

Семискульский редут — российское, имперское укрепление, существовавшее в середине XVIII века. Формально укрепление было в ведении Ялуторовского дистрикта, Тобольской провинции, Сибирской губернии (Семискульский сельский совет, Мокроусовского района, Курганской области.). Достоверная дата существования редута — 1750 год [Потанин Г. Н. Материалы по истории Сибири. — М., 1867. — с. 87-88].,

но косвенные данные позволяют утверждать, что работы по его созданию могли начаться еще в 1743 году. Впрочем, данная дата маловероятна: правобережье реки Кизак, а Семискуль и его окрестности — правобережье, считалось землей, принадлежавшей кочевникам. Но уже документ 1746 года «Ландскарта» помещает у Семискульского озера отметку с надписью «на редут». Строительство Семискульского форпоста, стало одной из попыток модернизации Староишимской оборонительной линии Российской империи.

В 1743 году на съезде в городе Шадринск губернатор Сибири Сухарев Алексей Михайлович и наместник Оренбургского края Неплюев Иван Иванович разработали поручение. По общему указанию превосходительных господ «...от Сибирской губернской канцелярии в летнее время нарочный для осмотра и описания под крепости и редуты удобных мест капитан Новосёлов и с ним за геодезиста тобольский дворянин Макшеев, который и осматривал удобства мест, где застроить надлежащую Сибирскому и Новоучреждённому драгунским полкам линию, а именно, Сибирскому полку от верхнего тобольского

Утяцкого форпоста по-за Тоболу степью, наченьши от Лебяжьей защиты даже до ишимского Коркинского форпоста, а отсюда Новоучрежденному полку по-за Ишиму степью ж прямо к Иртышу до Чернолуцкой слободы...» [Пространство Северного Казахстана и Сибири в исторической ретроспективе XVIII в. (По документальным публикациям Г.Н. Потанина) Составители Н.М. Дмитриенко, Т.В. Родионова. Издательство Томского университета 2013. с. 31.].

Осмотрев местность, Новоселов и Макшеев составили необходимую ландкарту [Потанин Г. Н. Материалы для истории Сибири // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1866. Кн. 4; 1867. Кн. 1-2]. В том же году командир Сибирского гарнизонного драгунского полка Я.С. Павлуцкий получает ордер на укрепление границы от Царева Городища (Курган) до Ишима. В итоге драгунами и нерегулярными частями было построено 11 укреплений, отстоящих от прежних на 20, 30, 50 верст. Последним в списке новых форпостов значится редут Манайский, находившийся на р. Манай.

Геополитическая ситуация меняется, появляется возможность спрямление Ишимской оборонительной линии путем построения новых форпостов юго-восточнее Манайского на киргиз-кайсацкой территории [отдельно «Экстракт о числе форпостов, крепостей» и пр. с. 18,7; Золотов П. Генерал-поручик Иван Иванович фон Шпрингер // Акмолинские областные ведомости. Омск, 1877. 28 февр. С. 28.2].

На новой ландкарте 1746 года отмечены 6 пунктов с подписью "на редут". Среди них точки на р. Суерь, у оз. Семискуль, оз. Вялково, оз. Пещано, р. Емец, оз. Черное. Предполагаемый редут у озера Семискуль должен был заменить собою утратившего актуальность Манайский форпост, находящегося 44 км севернее (ныне на территории Упоровского района Тюменской области) [История Сибири / Под ред. А.П. Окладникова, В.И. Шункова и др. Т. II. Л., 1968. с. 181].

Необходимость построения форпоста объяснялась несколькими причинами: а) расположением прежней линии укреплений неровной и неэкономичной ломанной с углублением на

север; б) пашни, сенокосы, районы рыбной ловли русского населения в ряде мест ушли за ее пределы, дальше на юг, и во время полевых работ для охраны крестьян приходилось высылать воинские команды [Горбань Н.В. Из истории строительства крепостей на юге Западной Сибири // Вопросы географии: сб. 31. — М., 1953. — с. 208 — 210].

В 1743–1745 годах были проведены рекогносцировочные работы, итогом которых стали два варианта расположения еще более коротких экономически выгодных оборонительных линий, которые позднее получит имена Ново-Ишимская и Пресногорьковская линии [Крадин Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество. М., 1988.с. 103]. У озера Семискуль находился узел кочевых дорог, вектором на восток, юг, северо-запад. С северной части озера Семискуль тянулась стратегически важная дорога, активно используемая и кочевниками и русским населением. Именно этот путь использовала рать боярина Василия Шульгина в 1693 году перед печально известным Семискульским побоищем [РГАДА. Ф. 214. Кн. 1044. Л. 12].

На земле кочевников:

В 1747 году (по другим данным в 1743) году Манайский форпост утратил актуальность, и были построены Семискульский форпост, а восточнее (ныне Тюменская область) Вьялковский, Макеевский и Аплицкий станиц. Семискульский редут не упоминается в документах ранее 1750 года, хотя строительство его, по нашему разумению, могло начаться в 1747 году. В 1750 году Семискульский форпост упоминается наряду с Моршихинским, Моревским и Арлагульским [Потанин Г. Н. Материалы по истории Сибири. — М., 1867. — с. 87-88]. Построением укрепления, как указывалось ранее, занимался полковник Сибирского драгунского полка Яков Степанович Павлуцкий из слободы Царево Городище (ныне город Курган), который возглавлял Сибирский полк драгун [Об охране Старой Ишимской линии. — ГАОМО. — Ф.1, оп.1, д. 41..л. 397—407]. «... уже в 1743 году силами драгун и выписных казаков на степной стороне реки Тобол в 200 верстах были выстроены 11 редутов от Лебяжьего озера до деревни Майнской, прикрывавшие „обывательские пашни и покосы“ на расстоянии 20-30-50 верст от старых форпостов». «В новопо-

строенных редутах (по Потанину Г. Н.) находилось у озера Лебяжьего 35 человек, ...в деревне Усть-Мало-Кызацкой — 135 человек. Восточнее располагались Семискульский и Вялковский форпосты». Семискульский и Вялковский, Макеевский форпосты и Апляцкий станец находились на киргизкайсацкой территории, то есть на земле, формально подконтрольной кочевникам.

Перенос границы:

В марте 1755 года старые форпосты, в том числе Семискульский, находились только под охраной двух-трех сторожей каждый. Строения были в ветхом состоянии, пушки вывезли на Новую линию [Об охране Старой Ишимской линии. — ГАОМО. — Ф.1, оп.1, д. 41..л. 397—407]. В 1755 году было объявлено, «не пожелает ли кто из обывателей купить строения старых форпостов». Тем, кто купит строения, разрешалось переезжать на жительство в старые форпосты. После 1755 года, когда граница империи отодвинулась южнее, на свободные земли потекли новые поселенцы, так называемые засельщики. Это были государственные крестьяне из-под Тобольска, из Тюменской округи и Ялуторовского дистрикта, беломестные казаки с Ишимской линии. Эти охотники небольшими группами, в основном одна, две семьи двигались на небольшие расстояния в сторону Армизона. Массовый выезд засельщиков начался после 1758 года.

Контур космической карты:

Уроженцем села Одино Семискульского сельсовета Александром Шапоренко (мною) при помощи сервиса Yandex Карт удалось установить местонахождения укрепления «Семискульский редут». Он пишет: «...а) у северо-восточной части озера Семискуль Мокроусовского района Курганской области имеется правильный контур старинного форта с координатами 67,09255183 %2C55.84459075; б) это не рядовой редут, ибо имеет четкие очертания бастионов и рavelинов в) хорошо просматриваются южный, западный и северный бастионы; юго-западный, северо-западный и часть северо-восточного рavelина, юго-западная часть форта имеет неправильный контур, что нередко случалось в те времена, либо разрушена сельскохозяйственной деятельностью; г) в качестве гласиса выступает берег озера Семискуль с запада; с юга и востока

урочище Куртан, которое нередко соединялось с Семискулем протокой и сетью болот; по северу гласиса шла (согласно старинным картам, дорога направлением на Ишим, (существует грунтовой путь и сейчас). Диаметр форта составляет с севера на юг (от угла северного бастиона до угла южного) 363 метра. Площадь форпоста составляет 6 гектар и сопоставимо по размерам с Звериноголовской, Омской, Семипалатной крепостями XVIII века».

Округа 1763-1782 гг.

В период между ревизиями 1763 и 1782 гг. основаны деревни - соседи Семискуля - Куртан (изобильствующая староведами) и Могильная. Шелепово, Полой, Кривина - недалекие деревни- стали целиком старообрядческими. При этом о появление деревни Семискуль не пишется ничего. Это могло произойти в том случае, если поселок, по умолчанию существовал. В принципе, это не столь важно. Постройка Семискульского форта 1750 год – точка отсчета жизни Семискуля, не важно в каком статусе. Пусть даже между запустением крепости и появлением деревни был промежуток.

Топоним Куртан – покос со скошенной травой. Желание поселенцев найти "место еще лучше" привело к тому, что в 1780 годы наметился отток населения из региона на 3,3%. Крестьяне уезжали в поиске лучшей земли в сторону передвижения русской границы. В 1782 году намечался перевод части деревень в Ишимский уезд, но отошли лишь пять из четырнадцати на линии Кызак, Верх - Суерка, Моршиха, Лебяжья. Точных данных у меня нет, но владеющая землями по отводным грамотам в 1793-95 гг. Мало - Кызакская слобода скорее всего и стало мамой деревни Дресвы (д. Гнилая). Это северная соседка Семискуля, находящийся, несмотря на близость, в другой волости, (а переезд из волости в волость был запрещен). Кабаковы, Каржовы, Гековы, Пермьяковы проживали в Дресве (Гнилая) их можно было определить и по одежде и по говору. То есть происхождение старожильческих кланов Дресвы иное, нежели у семискульцев.

1782 год

Деревня Семискульская 1782 года по результатам переписи

По данным переписчика в деревне проживает 119 душ, 14 фамильных кланов и 22 семьи. Четыре фамилии представлены группами из трех ячеек: 1) Шепелины – 17 душ. Родоначальники прибыли из д. Грамотеево; 2) Лопаревы – 16 душ, имеют корни в д. Крепостная; 3) Жилияковы – три семьи, 15 душ, прибывшие из Краснослободского острога; 4) Мачихины – 14 душ. В документе, происхождение клана не указано. Остальные фамилии представлены семьями в количестве одной. Однако в этих семьях 9, 8, 7 и другое количество душ, что немало. Назовем их в количественном порядке:

1) Парахины – 9 душ; 2) Ерофеевы – 8 душ; 3) Шалковы – 8 душ; 4) Погадаевы – 8 душ; 5) Коростылевы – 7 душ; 6) Раевины – 6 душ; 7) Гледельцевы (фамилия трудно читается в оригинале, и, скорее, искажена) – 6 душ; 7) Шолыгины – 4 души; 8) Киселевы – 4 души; 9) Шанауровы – двое.

Данные писаря указывают на 124 жителя, но в итоге он говорит о 119 семискульцах. Факт этот до конца не ясен. Возможно, он не учитывал умершего Гледельцева Степана. К тому же в переписи встречается статус «замужем за Шмониным, Осиевым, Парахиным и т.д.», но Шмониная в переписи не существует, а женщина помещена в семью своего отца. Можно было бы таких девушек не считать жительницами Семискуля, если бы их было 4, тогда ведомость уместается в указанные 119 семискульцев, но их 6! Брошенные они, в армии ли их мужья, мы не знаем. Но раз учетчик говорит о сумме в 119, пусть так это и будет.

В деревне 61 мужчина, включая детей и 58 представительниц женского пола.

Я уже сталкивался с любопытным фактом из семейной жизни наших предков: а) в семьях нередко случаются дети с одинаковыми именами; б) жена нередко старше мужа. Таких семей 7, что составляет 32% от супружеских пар, то есть, каждая третья пара имела «жену старше мужа»; с точки зрения био-

логии это оправдано, мужчины умирают раньше женщин. Мы не знаем, чем руководствовались в этом случае наши предки. Две пары при этом имеют разницу в 12 и 13 лет соответственно в пользу супруги! Есть в переписи пара 55 и 59 лет, родившие себе ребенка!

Примечательно, что в данной переписи указаны девичьи фамилии жен, что может помочь в поиске людей в рамках родственных связей.

В деревне всего одна вдова и это подтверждает тот факт, что деревня молодая, в ней смерть супруга еще редкость.

Происхождение переселенцев так же вызывает вопросы. Большая часть крестьян переехала из совсем близких и молодых деревень, находившихся на реке Кизак (современный Мокроусовский район Курганской области и Упоровский район Тюменской области). Таких крестьян 83, и это почти 70% всех жителей. Перечислим деревни-доноры: Грамотеево, Видоново, Погадаево, Крепостная, Кукарская. Больше всех в среде переселенцев бывших жителей д. Грамотеево – 29 (24%). Это Шепелины, Шолыгины, Парахины.

Крепостинцы Лопаревы составляют 13,5%. Об этой семье имеет смысл сказать отдельно. На карте 1784 года, на юго-западном, противоположном берегу озера и д. Семискуль, обозначено «Од. Лопарева», что в те годы означало населенный пункт «Однودворка Лопарева». Население таких хуторков из одной избы, приписывались к более крупным селениям. Крестьяне жили в одном месте, а числились в другом. Лопаревы основали только в нашем районе четыре населенных пункта с именем Лопарева. На карте 1784 г. Лопаревки находятся на р. Кизак, оз. Песчано, оз. Волчье, оз. Семискуль. Получается, именно они zaloжили деревню на месте современного села Одино. Очевидно, с этих времен начинается история д. Одина/Одино. И родоначальники этой истории три семьи во главе с Лопаревым Яковом Яковичем, которому на тот момент было 45 лет. Лопари – старинное наименование саамов, финской народности Архангельской губернии. Можно было бы это оставить без внимания, да только большая часть переселенцев, прибывших в наши края в XVIII веке, в течение полутора столетий преодолевавших путь из Архан-

гельских мест, минуя Вятку и Урал, к нам. Это факт, в том числе касается моих предков по матери, Уваровых, Шаламовых и Шелеповых – старинных фамилий округи.

Почти 12% переселенцев составляют Мачихины. Обе семьи Мачихиных разного возраста, по их именам и отчествам родственные связи не прослеживаются. Леонтий Дмитриевич прибыл из Утичьей волости. Хотя запись эта странная, до 1797 года Утичьей волости не существовало, была Тетерья волость. Из Погадаево явились Ерофеевы (почти 7%); Столько же Шалковы (Шальковы) из д. Кукарской. Видоново дает нам Раевиных (5%).

Почему крестьяне так быстро собирались и уезжали в новые деревни до конца не ясно. Документы той поры твердят, что де не хватало жителям покосов и пашни. В это не очень верить, учитывая невысокую плотность населения. Можно лишь предположить, что крестьяне стремились на новое место из-за льготы, согласно которой основатель деревни несколько лет не платил податей. Но это предположение не проверено.

Итак, 30% переселенцев нам дают жители компактного района слобод и острогов восточных склонов уральских гор: Краснослободское, Ниценовская слобода, Беляевская слобода. В свою очередь крестьяне из молодых деревень Видонова, Грамотеево, Крепостная, Кукарская, Погадаево, Утечье, имеют своим происхождением уже указанную часть Урала. Этот регион стал заселяться славянами почти сразу после присоединения Сибири к Московскому государству. Сейчас это Свердловская область у реки Ница, впадающей в р. Тура.

Средний возраст жителей Семискуля, включая, месячных детей – 22 года. Это неувидительно: в деревне 64 ребенка в возрасте до 18 лет (54% от всего населения)! Самый пожилой семискулец Кисилев Федот Кузьмич, ему идет 78 год (помнит петровские времена), он из Краснослободенского острога. 60 – летних жителей всего четверо, перешагнувших 50 летний порог – 6.

Самым популярным мужским именем в 1782 году в Семискуле был без сенсаций, Иван, затем Степан, Григорий и Федор. Остальные имена не набирают даже двух повторений.

Среди женщин чаще всего встречаются Авдотьи, затем Акулины, Степаниды, Устиньи, Анны. Ни одного славянского имени в деревне не встречается. Отсутствуют Светы, Нади, Веры, Владимиры, Владиславы. Объясняется это просто: детям давали имена тех святых, в именины которых, ребенок родился. А святые, пусть даже и славяне, почти все носили крестильные, греческие имена.

В Утичьей волости

Положение от 27 декабря 1797 года постановляло: население волости не должно превышать 3000 душ мужского пола, а это обычно 40% всего податного населения. Так как население к концу XVIII века резко возросло, началась чехарда с образованием новых волостей и переходом деревень из одной в другую, а порой и в третью волость или даже в уезд. Нам известно, что в XVIII веке существовало Кызацкая и Тетерьевская волость. Семискуль до 1782 года (год образования Курганского уезда) относился к Кызацкой волости Ялуторовского уезда. А после этого Семискуль стал пограничной территорией двух уездов. Деревня вошла в Тетерьевскую волость Курганского уезда Тобольской губернии. До сих пор старожилы помнят название северных угодий от озера Семискуль - "Кызацко место". Несмотря на то, что Кызак был далек, а "Кызацко место" сразу же за северным берегом озера, территория эта была недоступна семискульским крестьянам, потому как они не могли ею без нарушения закона пользоваться. Угодья к северу от озера Семискуль входили в Кызацкую волость Ялуторовского уезда.

Преемницей Тетерьевской волости стала в 1797 году Утичья волость. Граница Утичьей волости проходила рядом с Мокроусово. Было время, когда деревни вплоть до Кукарской входили в Утичью волость.

Вставал вопрос об отчислении ряда деревень из Утичьей волости в Мостовскую, Елошанскую, Марайскую волости. Сунгурово перешло в Мостовскую, затем в Елошанскую. Пороги и Кукарская в Мостовскую, Травное в Марайскую. И хотя

крестьяне перечисленных деревень были против таких преобразований, нововведение имело место.

А вот крестьяне Могильной, Утичьей и Семискульской, возразив "потребуется много издержек на исправление мостов и дорог", свою позицию отстаивали и остались в родной Утичьей волости. На 1801 год в ней проживало 1306 душ мужского пола. В дальнейшем начался бурный рост жителей волости. Так в 1819 году душ мужского пола было замечено 1905, а в последние годы существования волости (во 2 половине XIX века она была преобразована в Могилевскую) уже 3588. Семискульским крестьянам были не чужды активные социальные позиции. Так в 1827 году вместе с другими крестьянами Утичьей волости они написали жалобу на местных чиновников, обвиняя их в принуждении поставок хлеба по ценам ниже рыночных и проведение дорожных работ во время уборки урожая.

Ерофеевы – Графеевы

Сергей Внуков, мой сетевой друг и дальний родственник по материнской линии, знаток мокроусовских родословных, отметил любопытную деталь. В 1782 году в Семискульской деревне имеются семьи Ерофеевы, но к началу XIX века они исчезают и в 1816 году появляются Графеевы, Графьевы, будущие миллионщики и скотопромышленники. В переписи 1782 года этот клан прописан, как приехавший из деревни Погадаево. В самом Погадаево остались четыре семьи Ерофеевых. Перепись 1816 года гласит: «Галактион Петрович ранее Ерофеев, а в 1816 году Графиев».

Раскольничий край

Долгое время деревня Семискуль входила в Мокроусовский приход (он был огромным, объединял селения трех уездов и занимал территорию больше современного Мокроусовского района). Церковь первоначально была только там, хотя само

Мокроусово было по размерам весьма скромным поселением (меньше многих других, и даже не была первоначально волостным центром). В этом смысле, не случаен факт староверческого вероисповедания. Оно в середине XIX века стало существенным конкурентом православных приходов. Ближайшие соседи Семискуля Куртан и Шелепово попросту считались староверческими деревнями. Позиции православия здесь были не однозначны. А рядом, в деревне Сивково Частоозерского района образовался раскольничий центр округа. Так, "В 1858 г. появились новые примеры совращения. Крестьяне сел Моршихинского и Могилевского заявили: "Более в православных приходах быть не желаем, ибо на молениях в церквях никогда не бывали и святого причастия никогда не принимали, но более поправлялись стариками"". Более того, крестьяне говорили, мол, мы формально православные, мы "потаянные раскольники" на деле. В рапорте священника с. Могилевского Александра Шалабанова сказано: "Крестьяне с. Могилевского, объявившие себя старообрядцами, на самом деле таковыми не являются, т.к. если и не были на исповеди и причастии, то лишь по "всегдашней отлучке", семейные их всегда и исповедь и причастие посещали. В единоверие же уклоняются, что бы ни исполнять христианских обязанностей". Священник добавлял, что соблазняет крестьян уклоняться от православия крестьянин Утичьей волости деревни Больше Каменной Иван Ильич Белоногов, причисленный к единоверческой церкви (единоверческая церковь - конкурент православной). Еще в 1846 г. Александр Шалабанов жаловался: "уклоняющиеся от православия к единоверию крестьяне Шелеповы и Лопаревы за слабостью или злонамеренностью Волостного правления на увещания в церковь не присылаются". Земской суд определил их на увещание (наставления) "по окончанию страдного времени по праздничным и воскресным дням". Шелеповы и Лопаревы заявили: "В церковь православную на моления никогда не ходили и таинства ее никогда не принимали, кроме того, что иногда крестили детей, а после поправлялись стариками". Забавно, что обострения во взаимоотношениях между православными священниками и староверами - двоеданами первые избегали, опасаясь "опасного влияния" раскольников

на родственников и друзей в округе. В самом Семискуле достоверными староверами был лишь богатейший клан Графеевых. Двоеданское же кладбище находилось на юго-западной стороне озера (современное кладбище с. Одино). На двоеданских кладбищах (они образовывались, естественно отдельно) стояли кресты с крышечкой.

У соседей в с. Куртан дела староверов шли на более широкую ногу. К примеру, на начало XX века там было две церкви, одна привезенная из Могильного деревянная православная, другая староверческая.

Движение Семискульских кланов во времени

Обращаюсь к динамике, происходящей в родственных делах. Попросту, исследовав и расшифровав записи Ревизских Сказок деревни Семискульской 1782, 1795, 1812, 1816, 1834 и 1850 гг., я составил таблицу, которая показывает, что происходит с фамильными кланами в XVIII – XIX веках.

Здесь я использую следующие ресурсы самого лучшего архива страны - Тобольского (это я серьезно, есть с чем сравнивать), а именно ревизские сказки [1795 Ф. И.154 Оп.8 Д.226 РС 1795 Курганский округ Тетерьевская волость], [1812 Ф.И.154 Оп.8 Д.326 1812 РС Курганский округ Утечьа волость], [Ф.И.154 Оп.8 Д.388 Утечьа волость], [Ф.И.154 Оп.8 Д.522 РС Утечьа волость].

Почти во всех случаях порядковое перечисление семискульских фамилий совпадает: первыми идут Шепелины и так далее. Есть два факта, на которых я построю чуть позже свое предположение. Факт №1 – во всех шести, мною исследованных ревизях, порядок упоминаний кланов жителей Семискуля с небольшим разночтением, сходится. Факт №2 – на космическом снимке «Yandex карты» до сих пор просматриваются контуры имперского форта 1750 года. То есть, деревня расположилась южнее крепости и никогда на территорию форта не посягала. Если бы было иначе, рассмотреть рavelины укреп-

ления было бы теперь невозможно. Я тщетно, к примеру, искал следы Усть – Мало - Кызакской крепости, сравнимой по масштабам с крепостями Челябинской, Звериноголовской, Омской, снаряженной в свое время большим гарнизоном и артиллерией. Не нашел! Мой вывод: деревня Крепость Мокроусовского района стерла с лица земли остатки укреплений, похоронив ее под собой. У Семискуля все иначе, деревня зародилась южнее редута.

Отсюда логичное и обоснованное предположение: а) деревня выросла из фронштадта – предместья укрепления с огородами и жильем невоенного населения; б) жители фронштадта расположили усадьбы своих семей в том порядке, в котором они находились по мере удаления от военных сооружений; в) позднее порядок начал меняться. Население деревни достигло тысячи жителей, люди селились уже не кланами - гнездами, а как получится. Это пока гипотеза, подтвердить правдивость которой сложно. Но если она верна, легко предположить, что деревня Семискульская выросла из укрепления и может претендовать на такой год основания, как и форт, то есть, не позже 1750 года.

Несколько необходимых замечаний:

1. ревизия 1782 года бескомпромиссно заявляет о том, что:
а) клан Шепеленых (27 душ) является не просто однофамильцами, а представляет собой братьев Василия, Трофима, Степана, Игнатия и Федора Ивановичей с их женами и детьми выехавшими из деревни Грамотеево; б) Ерофеевы, в будущем Графеевы, возглавляемые главой рода Петром Ефимовичем 1741 года рождения с женой, детьми и внуками. Род приехал из Погадаево; в) Шанауров Тимофей Васильевич 1739 года рождения с женой и детьми имеют происхождение из Ницинской слободы. г) Раевин Алексей Андреевич 1737 года рождения явился в Семискуль с женой и детьми из Видоново. д) Родительский куст Киселевых возглавляет Федот Козьмич 1738 года рождения с детьми (жена умерла) происходят из Краснослободска. д) Мачихины приехали двумя ветками, происходящими от Афанасия Ивановича 1732 года рождения и Леонида Дмитриевича

1756 года рождения. Последние приехали из деревни Утичьё. е) Старейшина деревни Парахин Елисей Иванович 1726 года рождения приехал из деревни Грамотеево, жил в Семискуле с женой, детьми и внуками. Дети Елисея и его жены Ульяны Кузьминичны 1722 года рождения, в деревне не задержались, выехали все в Утичьё уже к 1795 году. Именно эти Парахины основали деревню Парахино (Татарка) по распоряжению Тобольской администрации в 1816 году; ж) Погадаев Степан Михайлович 1737 года рождения из Беляковской слободы проживал с женой, детьми и внуками. з) Коростылев Иван Степанович 1744 года рождения из Беляковской слободы привез жену и детей, которые к 1795 году частью уже сами заключили брак. и) Шолыгин Андрей Дмитриевич 1755 года рождения из деревни Грамотеево на 1795 год имеет при себе жену, детей и внуков. к) братья Гледельцевы Кондрат, Иван, Александр Степановичи отчего - то в 1795 году записаны как Владимировы. Сказка не указывает географическое происхождение семьи, но предыдущие в списке Шолыгины из Грамотеево, есть смысл предположить, что и братья Гледельцевы тоже оттуда. Писарь сэкономил чернила; л) один из двух крупнейших кланов (27 душ) Жиликова Алексея Васильевича 1722 года рождения прибыл из Краснослободского острога. Это дети Алексея Васильевича, внуки, снохи. м) Шальков Степан Степанович 1744 года рождения из Кукарской обзавелся к 1795 году детьми и внуками; н) Лопарев Антон Ефимович 1737 года рождения из деревни Крепостной оставил на семискульской земле жену, детей и внуков, всего 23 души. На карте 1783 года на месте современного села Одино расположена «однодворка Лопарева». Я утверждаю, что этот выселок населял клан Антона Ефимовича.

2. Ревизские сказки Ялуторовского дистрикта, 1762 года вместе с данными ревизских сказок 1782 года дают нам происхождение почти всех семейных кланов новой деревни Семискульская. Из четырнадцати кланов –

шесть- выходцы из Беляковской слободы (почти 43% от общего числа). Три клана из Краснослободского острога (21%); два из Верхнениценской слободы (14%). Шальковы приехали из деревни Кукарская (22 километра по - прямой от Семискуля). Между указанными уральскими слободами (Беляковское, Краснослободское, Верхненицкое) небольшое 60 километровое расстояние. От этого уральского плацдарма переселенцев до Семискуля 300 километров.

3. согласно данных ревизских сказок 1812 года, население деревни резко сократилось. На самом деле это не так, просто документ не учитывал особ женского пола;
4. до XIX века в сказках статус «рекрут» встречается редко.
5. рекруты – категория населения, не учитываемая в общей численности зафиксированного населения.
6. после 1812 года в сказках фигурирует статус «солдатка», распространяемый и на жену солдата и на солдатских детей.

Вернемся к фамильным кланам:

Шепелены

Численность клана растет соответственно 17, 27, 31, 29, 42 души (1812 г. не учитываем). Лишь ревизские сказки 1834 года показывают небольшую убыль «минус две души».

Лопаревы

Старинный клан семискульцев - основателей однодворки Лопарева на месте современного Одино до 1783 года, прирастает: в 1782 г. – 16 душ, в 1795 г. – 23 души. Но в 1812 году в Семискульской деревне нет ни одного Лопарева, они уезжают, однако в 1816 г. появляются вновь в количестве 5 душ, в 1834 г. десять, а в 1850 г. – лишь восемь.

Жиляковы

1782 г. – 15 душ; 1795 г. – 27 душ; 1812 г. – 24 душ (без женщин); 1816 г. – 13 душ! (миграция?); 1834 г – 23 души; 1850 г. – 27.

Мачихины

Загадочный старожильский клан по динамике своего присутствия у озера Семискуль. Как клан старожилов в молодой

деревне 1782 года соперничает по численности (14 душ) с Шепелеными, Лопаревыми, Жилияковыми, Парахиными, Ерофеевыми, обгоняя другие семьи. Но уже к 1795 году семеро Мачихиных уехало, в 1812 осталось восемь Мачихиных. В 1816 г. – одиннадцать душ; в 1816 – всего две души; в 1850 году всего один представитель Мачихиных.

Парахины

В молодом селении Семискуль XVIII века Парахины по численности находились в середине статистики – 9 душ. Но в 1795 году, Парахиных в деревне уже нет. Я связываю это с переселением клана южнее Семискуля, а так же с основанием деревни Парахино (Татарка) недалеко от села Рассвет (Могильное). Парахины уехали в волостной центр того времени деревню Утичья, а из Утичья их отправили по указу Тобольской казенной палаты на создание деревни Татарской (Парахино) при озере Татарском.

Ерофеевы / Графеевы

Любопытная семья: в ревизских сказках 1782 г., 1795 г., 1812 г., они Ерофеевы, но уже в документе 1816 г. они имеют звучное обозначение – Графеевы. По мнению старожилов, Графеевы, бывшие Ерофеевы в XX веке являлись самым могучим кланом скотовладельцев – миллионщиков, имеющих каменные (кирпичные) дома по обоим берегам озера, магазины, торгующие всем необходимым. Долгое время вплоть до XXI века улица Береговая в селе Одино, находящаяся на берегу напротив села Семискуль в народе величалась Графской. Стоит заметить, что на этой улице находилось каменное здание, используемое в советское время под магазин «Промтовары». Здание сохранилось до сих пор. Рядом находились огромные погреба с каменными стенами и крюками, ввернутыми в потолок. В советское время все это владение, включая склады и погреба, назовут «Рабкооп» - отделение Рабочего кооператива. В годы войны там маслозавод работал. А тот, где сейчас остались руины (северо – запад от Одино), был построен приблизительно в 1949, начале 50-х.

Итак: 1782 г. – 8 душ Ерофеевых; 1795 г. – 13 душ; 1812 г. – 8 мужчин; 1816 г. – 25 душ; 1834 г. – 23 души; 1850 г. – 28 душ.

Шальковы

Клан, который до сих пор (2021 г.) оставил своих отпрысков в селе Одино. Между тем, Шальковы и все те, кто указаны выше, присутствовали при образовании Семискульской деревни в XVIII веке. 1782 г. – 8 душ; 1795 г. – 11 душ; 1812 г. – 8 мужчин; 1816 г. – 11 душ; 1834 г. – 9 душ; 1850 г. – всего пять.

Погадаевы

1782 г. – 8 душ; 1795 г. – 12 душ; 1812 г. – 6 мужчин; 1816 г. – 18 душ; 1834 г. – 23 души; 1850 г. – 27 душ.

Корастылевы

1782 г. – 7 душ; 1795 г. – 12 душ; 1812 г. – 10 мужчин; 1816 г. – 21 душа; 1834 г. всего 14 душ (миграция?); 1850 г. – 19 душ.

Раевины

1782 г. – 6 душ; 1795 г. – 10 душ; 1812 г. – 5 мужчин; 1816 г. 9 душ; 1834 г. – 7 душ; 1850 г. – 4 души. Как видно из статистики, клан размножается вяло. А я, родившийся в 1973 году, кроме всех тех фамилий, что указаны выше, фамилии Раевиных не встречал никогда.

Гледельцевы

Гледельцевы / Глегацовы / Владимировы/. Очень трудно-объясняемая с точки зрения этимологии, фамилия. Еще сложнее объяснить тот факт, что семья в одной из сказок превращается из Гледельцевых во Владимировых, а потом опять в Гледельцевых. 1782 г. – 6 душ; 1795 г. (Владимировы) – 8 душ; 1812 г. – 4 мужчины; 1816 г. – 11 душ; 1834 г. -13 душ; 1850 г. – 13 душ.

Шолыгины

1782 г. – 4 души; 1795 г. – 9 душ; 1812 г. – 10 мужчин; 1816 г. – 16 душ; 1834 г. – 12 душ (убыль); 1850 г. – 21 души.

Киселевы

Клан, который на протяжении двух веков не менял свою численность, хотя был старожильческим . 1782 г. - 4 души; 1795 г. – 5 душ; 1812 г. – 2 мужчины; 1816 г. – 6 душ; 1834 г. – 6 душ; 1850 г. – 6 душ.

Шанауровы

Несмотря на то, что в округе Семискуля до сих пор сохранился топоним «Шанаурики», клан выбыл из семискульских ревизских сказок очень быстро: 1782 г. – 2 души; 1795 г. – 5 душ; 1812 г. – 8 мужчин; и все! Шанауровы вымерли или уехали.

История семей, которые основали деревню Семискульскую, закончена. Мы начинаем обзор тех кланов, которые влились в тело деревни в XIX веке.

Булатовы

Булатов Семен Михайлович прибыл в 1812 году в Семискуль из деревни Куртан (юго-восток от Семискуля) По переписи 1812 года у него имеется сын. В 1816 г. Булатовых трое, столько же в 1834 г. и две души в 1850 г.

Обогреловы

Благодаря рассказам бабы Саши, я долгое время предполагал, что многочисленное семейство Обогреловых было либо основателем, либо самым значительным кланом земли Семискульской. Это не так! Обогрелов Степан Онуфриевич прибыл из Селезнево (деревня восточнее Семискуля) с сыном в 1812 году, к ним примкнул брат Обогрелов Ефим Онуфриевич с 4 сыновьями. Дальше, больше: Обогреловых в 1816 г. – 16 душ; в 1834 г. – 23; в 1850 г. – 33 души, а в 1897 году Обогрелов Петр Васильевич (49 лет) является кандидатом в сельские Судьи

Мандрыгины

Фамилия Мандрыгиных – старейшая из славянских семей в районе! Уже в 1760 году представитель их клана живет на берегу реки Кизак (слобода Мало - Кызацкая) и поддерживает ходатайство об устройении Мокроусовской церкви. Но до середины XIX века Мандрыгины живут в соседней волости, массою переселяются в Семискуль лишь в XIX веке. Мандрыгин Константин Терентьевич с сыном и двумя внуками причислен Тобольскою казенною палатою из Соловьевской волости. Судите сами, дальше – больше! В 1816 г. – 14 душ; 1834 г. – 25 душ; 1850 г. – 66 душ!

Колбины

Колбины оставили за собой топоним «Колбино поле», но появились в окрестностях Семискуля достаточно поздно. Мне

известно, что клан Колбиных двигался с запада на восток с правобережья реки Тобол на левобережье и, наконец, достиг Семискуля. Колбин Спиридон Осипович до дня ревизии 1812 года сумел обосноваться со своей семьей на семискульской земле. Поселился крестьянин официально, то есть был «Причислен Тобольскою казенною палатой из Соловьевской волости в 1812 году». Соловьевская волость – это центральная часть современного Мокроусовского района с волостным центром в ныне несуществующей деревне Соловьево. В 1816 г. – 11 душ; в 1834 – 14 душ; в 1850 г. – 15 едоков.

Галкины

Галкин Терентий Иванович «Причислен по указу Тобольской администрации 13 мая 1816 года №2632 из Мостовской волости. В 1834 году ревизская сказка содержит трех представителей, в 1850 году четырех, а в 1897 году Галкин Евлампий Кириллович 49 лет отроду состоит сельским старостой деревни.

Ширяевы

Эта семья впервые фиксируется сказкой 1816 года. В ту пору Ширяевых 5 душ; в 1834 г. – четверо, а в 1850 г. – семеро.

Петровы

Галкины, Ширяевы, Петровы, Суровцевы – семьи, которые числятся семискульцами с 1816 года. Петровых в 1816 г. – 11; в 1834 г. всего пять и 1850 – восемь.

Суровцевы

В 1816 г. числятся в документах 11 душ; в 1834 г. – 10; в 1850 г. – 24. Отец Суровцева Андрея Ивановича на начало XIX века был рабочим горноблагодельного завода. Горноблагодельный завод – аналог современному горно – обогатительному комбинату, то есть, является предприятием по обработке твердых полезных ископаемых. Впервые такие заводы появились при Петре – I и Никите Демидове, стало быть, на Урале.

Общие рассуждения

Дата образования деревни Семискульской неустановленна, но существование Семискульского форта имеется – 1750 год. Уже через пять лет потребность в нем исчезла, государство нажало на степняков и построило грандиозную пограничную

линию крепостей по линии Челябинск – Звериноголовское – Петропавловск – Омск. Эта линия избежала ломаную прежних границ, на которой был построен Семискуль, Вялковский редут и Аплицкий станец. С 1752 по 1755 годы старые укрепления оставались на попечительстве сторожей, гарнизоны и артиллерия ушли в редуты Пресногорьковской линии.

При крепости всегда появлялась площадь с хозяйственными постройками – форштадт, предместье, населенное отставными солдатами, крестьянами, казаками и «работными людьми». И если по легенде Иван Мокроусов, бывший солдат Усть-Мало-Кызацкой крепости, находящейся у впадения рек Малый Кизак в Кизак (современная деревня Крепость) основал село Мокроусово, легко предположить версию, что налаженный быт Семискульского поселения могли продолжить отставные служивые озерного укрепления или же люди, которые успели осесть на территории форштадта.

Против этой версии говорит документ 1760 года. В прошении о постройке Мокроусовской церкви фигурируют крестьяне, проживавшие в деревнях на реке Кизак. Ни чесноковцев, ни куртанцев, ни семискульцев там нет. Но Семискульский форпост в 1750 году уже был! В ходатайстве 1760 года участвуют крестьяне «речных» деревень, то есть селения, которые находились по речке Кизак. Это были легитимные, законные поселения, нанесенные вскоре на военные карты. Сибирь же ширилась самовольным заселением: власти признавали деревни уже по факту, всегда оставался промежуток времени между самовольным и узаконенным событием. То, что от Семискуля в 1760 году не было «церковного» ходака может говорить о том, что деревни Семискуль либо не было, либо она была нелегитимна, либо семискульцев этот вопрос не интересовал.

Вообще вопрос о дате основании Семискульской деревни неважен. Есть документ о существовании Семискульского укрепления в 1750 году. Даже если крестьяне заселились к рavelинам форта позже, это ничего не меняет. 1750 год (план построения форта датируется 1746 годом на ландкарте имперских военных) это вполне достоверная дата существования пункта Семискуль.

Фрагменты ревизской сказки Ялutorовского дистрикта, 1762 года вместе с данными ревизских сказок 1782 года дают нам происхождение почти всех семейных кланов новой деревни Семискульская. Условно новоселов можно разделить на 3 группы:

1. группа, приехавшая издалека с Урала и сразу на берега Семискуля;

2. группа, приехавшая из уральских слобод, поселившихся первоначально на речке Кизак и оттуда мигрирующих в Семискуль.

3. группа, прибывших из суерских и тобольских слобод на берег «Жирного Озера».

Первая группа: Из четырнадцати кланов – шесть выходцы из Беляковской слободы (почти 43% от общего числа). Три клана из Краснослободского острога (21%); два из Верхненицевской слободы (14%). От этого уральского плацдарма переселенцев до Семискуля 300 километров.

Вторая группа: Ерофеевы из деревни Погадаево, Лопаревы из Крепостной, Мачихин Леонтий Дмитриевич из деревни Утичьей, Гледельцевы, Парахины, Шепелины, Шолыгины из деревни Граматеево, Раевины из деревни Видоново, Шальковы из Кукарской. Радиус расположения указанных зауральских деревень и слобод 60 километров.

Третья группа: Петровы прибывают из Верхнесуерской волости в 1812 году, Бучельниковы в 1812 году приезжают из Селезнева, но в 1850 году их в сказках нет, Суровцевы и Ширяевы прибыли из Мостовской волости. Шанауров Илья Тимофеевич 1788 года рождения самовольно переселяется в Селезнево к 1812 году.

Другие замечания

1. Нередки браки, где женщины старше мужа и существенно
2. По-прежнему немало свидетельств смертей несовершеннолетних
3. Бытуют случаи, когда у мужчины есть дети от второй и даже третьей жены. Есть случаи, когда взрослый сын и отец умирают в один год

4. Не ясно, по какому принципу распределяется рекрутчина
5. Случаются незаконнорожденные дети, приемные дети
6. Крестьяне перемещаются из деревни в деревню как по государственной инициативе, но в большей степени самовольно. Видимо весомого наказания за это переселение не было предусмотрено

Деревня Семискуль

Семискуль к началу XX века, как и большинство сибирских поселений, полумесяцем огибал восточную часть озера. Северный край села прозывался Кучугур, я подумал, что подобное имя возникло из-за скопления в этой части поселка людей разных фамилий, но ошибался. На самом деле Кучугур - это песчаные бугры и ямы, образованные ветром на террасах Дона и Днепра, или холмы вспучивания в Сибири. Последняя версия, как мы понимаем, нам более близка. Так или иначе, Кучугур - это возвышенность внутри деревни Семискуль, северная ее часть от центра. Если провести пунктир от остатков церкви до красного графеевского дома - казармы, то получим на юг - Обогреловский край, или Обогреловщину. За Кучугуром и Обогреловщиной находилась Задняя улица и перпендикулярно ей Церковный переулок, который церковью не кончался, а тянулся еще некоторое время на восток от храма. Церковный переулок плавно переходил в дорогу на Куртан. Правее церковного переулочка находился проулок с магазином, торговал там, в первой половине XX века Погадаев Сергей Данилович. Сам проулок вел к семискульскому маслозаводу. Место называлось Загоны. На маслозаводе масло не сбивали, там молоко только сепарировали. Завод был лишь отделением куртанского.

В ста метрах от маслозавода стояла мельница, за которой уже тянулось Куртанское займище, куда гоняли графеевских гусей. За церковью ладом - то пашни и не было (поле в Советское время получит имя Сельпо). Северо-восточнее церкви находилось кладбище, которое в свое время было большим.

Только самоубийц хоронили в другом месте или там, где они погибали. Мотивировали так: мол, сам себя сатане отдал, поэтому пусть и живет, как хочет.

Особняком южнее церкви находилась кузница. Дорогу на Семискуль южнее озера провели в то же время, когда копали Сибирский тракт. На карте XVIII века дорога к форпосту проходит с Мало - Кызака с северной стороны озера Семискуль. Сибирский тракт же - более поздняя дорога, и по данным источников ее строили кандалные (каторжные) рабочие.

На 1871 год - Семискуль, несмотря на возраст, является не самой крупной деревней, в ней меньше 460 жителей, к примеру, в Куртане- 597, а в Мало - Кызаке- 620. Положение изменится к началу XX века. Но все же население в Семискуле за сто лет увеличилось в пять раз!

Старожильческие кланы Семискуля

Значительная часть населения села Семискуль в начале XX века приходилась на Обогреловых. Не случайно, что вся южная сторона населенного пункта попросту звалась Обогреловщина или Обогрелов Край. Достоверно и то, что, по крайней мере, 16 дворов принадлежала этой фамилии. Первенство данного клана перепись 1782 года не подтверждает. Известно одно, Обогреловы в районе в прошлом преимущественно локализовались в Семискуле, между тем, многие из них не считали друг друга родственниками. Это можно объяснить лишь тем фактом, что несколько родственных семей когда-то переехали на семискульскую землю, и за давностью лет родство их поистерлось, позабылось, стало не существенным. По словам А.А. Федоровой, Обогреловы бежали из Центральной России от бар и от крепости (крепостничества).

Насколько нам стало известно, соперничающими по количеству богатству дворов, были кланы Жилияковых, Шепелиных и Графеевых. О Графеевых / Ерофеевых, старообрядческом клане я уже писал, они прибыли из Погадаево.

А вот несколько слов о Шепелиных. Шепелин - от слова шепелявить. За некоторыми из современных Шепелиных до сих пор укрепилось прозвище Бульба и бульбятя. Белорусские корни сомнительны, Шепелены в Семискуле живут с самого начала, а большая часть крестьян той поры прибыла в регион из Пермского края, а до этого из под Вятки и Архангельска. Другими крупными семискульскими фамилиями XIX века можно считать старожильческую фамилию района Жиялковых (неподалеку имелаь и деревня Жияловка) и Михайловых. Михайловы - каноническая фамилия, происходящая от мужского имени, судить о происхождении самого клана затруднительно. Отчество же Жияковых от прозвища "жиляк" - скупой из диалектного глагола на реке Тавда жилить - "скупиться". Семискульскими старожилами вправе зваться так же Смольниковы, Кишеевы, Суровцевы, Погадаевы, Киселевы, Кузевановы, Булатовы, Галкины, Петровы и другие.

Церковь

Церковь в Семискуле (ее остатки до сих пор возвышаются над разоренной деревней) была огорожена каменным забором с красивыми железными, витыми воротами. Старожилы по какой-то причине называют храм Церковью Рождества Христова. Так же они указывают на факт существования съезжего сельского праздника именно на Рождество. Как будет видно далее, это мнение неверное.

Характерным атрибутом такого увеселения был приезд родственников, друзей со всей округи, веселье, пьянство, драки и сумасшедшие по тем временам траты на алкоголь и застолье. А так как у каждого села съезжий праздник был свой, на него ехали в гости в связи с родственными связями, ну и по другим причинам, естественно. Приговором сельского схода в 1895 г. жители решили этот праздник упразднить. Видимо, это решение не было ими исполнено, и в 1913 г. прихожане Семискульской церкви в ознаменование и увековечение 300-летия дома Романовых вновь решили навсегда уничтожить съезжие праздники и даже ходатайствовали перед духовными

властями о разрешении прибить к церковным дверям металлическую доску с памятной по этому поводу надписью.

Полагаю и это миф, который вытекает из исторического факта – в Российской империи в 1914 году был введен сухой закон.

Я суммировал всю найденную информацию и опубликовал ее на платформе Википедии.

Никольская церковь (Церковь во имя Святителя Николая Чудотворца) — недействующий храм Курганской епархии Русской православной церкви, расположенный в селе Семискуль Мокроусовского района Курганской области. Храм является выявленным объектом культурного наследия области № 282 [https://kurganobl.ru/sites/default/files/imceFiles/user-02/Perechen_vyyavlennyyh_OKN_arhitektura.pdf],

История возникновения

В 1894 году крестьяне деревни Гнилинской Мокроусовской волости Ялуторовского округа, Семискульской и Селезневской Могилевской волости Курганского округа подготовили ходатайство о разрешении построить в деревне Семискуле каменную церковь вместимостью до 180 человек. Причиной прошения была значительная отдалённость приходских церквей. Уже в декабре 1894 года с благословения Преосвященнейшего Агафангела, епископа Тобольского такое разрешение было получено.

Архитектор Богдан Цинке разработал проект и в мае 1895 года отвёл и разбил место под строительство храма на свободной площадке около сельской Ишимской проездовой дороги. 9 (21) мая 1896 года произошла закладка каменного храма. Подряд на строительство получил крестьянин Омутинской волости Егор Антонович Макаров. Закладка церкви во имя Святителя Николая Чудотворца была произведена в день памяти покровителя будущего храма 9 мая 1896 г. благочинным Ялуторовских окружных церквей священником слободы Кизакской Александром Лавровым совместно со священником с. Мокроусовского Николаем Протопоповым. Каменное здание церкви в одной связи с колокольной и алтарем возводилось на средства прихожан и Мокроусовской Свято-Троицкой церкви, а также на добровольные пожертвования. Фундамент сложен

к июлю 1897 года, в августе 1898 года кладка стен доведена до сводов. В июне 1899 г. храм осмотрел архитектор Цинке, который отметил, что все работы подрядчиком Макаровым исполнены согласно плану, кроме трех наружных крылец, столбы у которых вместо деревянных были устроены каменные. К октябрю 1899 г. вся церковная кровля и купола были покрыты железом и окрашены зеленой краской, сделаны семь глав с железными крестами, главы и кресты вызолочены червонным золотом, на колокольню подняты пять колоколов. Для устройства иконостаса в новый храм прихожане в 1900 г. подрядили механика Тобольской губернии инженера-технолога Павла Степановича Голышева. Согласно заключенным условиям он обязался соорудить сосновый иконостас с изготовленными из липового дерева резными полуколоннами, пилястрами, карнизами, рамами вокруг икон и царскими воротами. Гладь иконостаса предполагалось окрасить в малиновый цвет, а резьбу вызолотить червонным золотом; иконы написать в греческом стиле по живописному фону. К июню 1901 г. эти работы были завершены, иконостас установлен, в нем помещены иконы, число которых по сведениям 1922 г. составляло 25. Необходимая церковная утварь была приобретена в торговом доме Щербакова в г. Кургане. Освящение новопостроенного храма во имя Святителя и Чудотворца Николая совершено 20 августа (2 сентября) 1901 года благочинным 4-го благочиния Ялуторовского уезда Григорием Добровым в сослужении пяти священников. Однако церковь и после освящения нуждалась в достройке и дальнейшей отделке: стены внутри и снаружи еще не были оштукатурены, отсутствовала церковная ограда. Наружные стены храма были оштукатурены прихожанами к концу 1904 г., а к 1911 г. была возведена каменная с железными решетками ограда и каменные крытые железом сторожка и усыпальница.

Характеристики

Храм имел три крыльца, у которых установлены вместо деревянных каменные столбы. Церковь получила семь железных крестов: непосредственно на основное здание, колокольню и алтарь. Крыша покрыта железом, окрашена медянкой, купола обтянуты железом и окрашены той же зелёной крас-

кой. Сделаны семь глав с крестами, главы и кресты вызолочены червонным золотом, на колокольню поднято 5 колоколов, 6 дверей, 3 — входные и две — боковые, а 3 — ведущие в сторожку, на колокольню и в трапезу. Иконостас обустраивал механик Тобольской губернии Павел Стефанович Голышев.

Священники Семискульской церкви

Вениамин Яковлевич Добромыслов родился в 1876 года в Туринском округе Тобольской губернии. 6 августа 1903 года поступил священником (на вакансии диакона) в Троицкую церковь села Мокроусово, служил в приписной церкви д. Семискуль. С 1 сентября 1903 года по 21 июля 1904 года законоучитель Семискульской церковно-приходской школы. В 1904 году перемещён на вакансию диакона при Тюменской Троицкой единоверческой церкви. Расстрелян 30 августа 1937 года [<https://www.pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/4573/>].

Первым настоятелем новооткрытого самостоятельного Семискульского прихода стал Николай Матвеевич Дмитриев. Он родился в Тобольске в 1873 году. 5 (18) июня 1906 года епископом Тобольским Антонием (Каржавиным) рукоположен в сан священника к церкви с. Мокроусовское Ялуторовского уезда с откомандированием к приписному храму в с. Семискульское. В Семискуле получил должность заведующего и законоучителя Семискульской и Селезневской церковно-приходских школ. 21 декабря 1907 г. получил архипастырское благословение от епископа Антония (Каржавина) «за усердное и внимательное отношение к учебно-воспитательскому делу» в Семискульской и Селезневской церковных школах. С открытием в мае 1909 г. самостоятельного Семискульского прихода был определён на должность настоятеля прихода. В сентябре 1909 г. перемещен к церкви с. Шишкинское Тобольского уезда, а с января 1914 года священником в с. Кучаевское. Особая тройка Омского УНКВД 10 октября 1937 года, используя донос Вторушина, приговорила Дмитриева к высшей мере наказания — расстрелу [Биографический справочник «За Христа пострадавшие», ПСТГУ, М. 1997 г., 698 с.].

Справочная Тобольской епархии на 1913 год в качестве заведующего Семискульской церковью упоминает священника Василия Денисова [Справочная книга Тобольской епархии к 1

сентября 1913 года / Изд. Тобол. епарх. братства св. великом. Димитрия Солунского. Тобольск, 1913. с. 24].

Последним священником Семискульской церкви был Михаил Батарлинов. Обвинялся в пособничестве белогвардейцам. Приговорен тройкой НКВД 5 ноября 1920 года к высылке в Чулымский край. Дело прекращено в связи с амнистией. Реабилитирован 17 августа 1992 года Курганской облпрокуратурой [<http://www.kurgangen.ru/photos/displayimage.php?album=347&pos=9>]. Имеется фото 1910 г. из семейного архива Виктора Бутенко — праправнука отца Михаила.

Справка 1913 года

Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года о Семискульской церкви, приходе и школе пишет следующее: «Семискульское. Церковь в селе каменная, построенная прихожанами в 1901 году. В ней один престол — во имя Св. Николая Чудотворца. В приход находятся деревни: Одина (2 вер.), Селезнева (12 в.), Гнилинская (12 в.). Всего в приходе 184 двора, прихожан: муж. пола 738, жен. пола 800. Церковной земли имеется: усадебной 200 кв. саж, пахотной 30 дес., сенокосной 9 дес., леса 20 дес. Церковный капитал 567 руб. Штат: священник и псаломщик. Священник получает жалованья 300 руб., псаломщик 100 руб., просфорня от прихожан получает 36 руб. и 12 саж. дров. Кружечных доходов получается в год причтом до 657 руб. Для причта имеются общественные дома, построены прихожанами в 1903 г. В селе имеется с 1898 г. церковно-приходская школа, в дер. Селезневой также. Ближайшая церковь в селе Могилевском (20 вер.). Расстояние церкви от Консистории 390 вер., от благочинного 50 вер., от уездного города 130 вер. Адрес: ст. Лебяжья, Сиб. жел. дор.» Однако тот же источник указывает другую дату открытия церковно-приходской школы и утверждает следующее: «Семискульская, того же прих., в с. Семискульском, Могилевской вол., откр. в 1900 г., собств. помещ. постр. в 1900 г. Завед. свящ. с. Семискульской цер. Василий Денисов, оконч. к. дух. учил. Учит. Евгения Савельева окон. к. жен. прогимназию»[Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года / Изд. Тобол. епарх. братства св. великом. Димитрия Солунского. Тобольск, 1913. с. 24].

Управление

Первоначально богослужение в церкви осуществлялось лишь в воскресные и праздничные дни причтом Мокроусовской церкви, но в 1905 году в село командирован священник с постоянным местопребыванием. В 1907 году прихожане требовали открыть собственный приход. Прошение в 1909 году было удовлетворено. У храма появился свой притч, священник и псаломщик.

В годы Советской власти

По данным областного архива, на 1927 год в Семискуле имеется церковь со сносной «староцерковники». В 1928 году она именуется «Семискульская тихоновская церковь», а в 1929 году «тихоносергиевская». Семискульская церковь была закрыта в 1933 г. по решению Челябинского облисполкома и занята под склад зерна. Приход перестал существовать. В 1940-е гг. здание было еще исправным, но к середине 1950-х гг. уже находилось в разрушенном состоянии. В 1957 г. Курганский облисполком разрешил Семискульскому совхозу приспособить церковь под электростанцию, но намерение это, видимо, не было исполнено. К началу 1960-х гг. она была переоборудована, колокольня и купола сняты (восточная маковка сохранилась до XXI века), крыша перестроена, здание использовалось под зерносклад и продолжало разрушаться. Церковь Николаевская является памятником культурного наследия, внесена в «Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Курганской области».

Со слов бабушки Александры, Семискульскую церковь закрыли в 1935 году. Последний поп образца 1935 года был, кажется, Петров. У него имелось две сестры, которые жили в Обогреловом краю. Перед церковью стоял большущий поповский дом деревянный (с запада от церкви), там поочередно были клуб и сельсовет. В советское время его перевезли в Одино.

Мужик (кажется, это был Кишеев) за 120 рублей (в 1930-ые годы) подрядился снимать кресты. У него 8 детей в ту пору было. Кресты снимал вручную, при помощи веревки. В ночь съема крестов его дом загорелся. Дочка-младенец в люльке

сгорела, другая трехлетняя дочь обгорела и ее, кажется, удалось спасти. Событие это объяснялось так: женщина пекла из лебеды и картошки лепешки, угли выбросила неосторожно, они то и осуществили трагедию. Но большинство населения уверовало в мистическое "возмездие". В 1935-36 годах церковь разграбили, учредив в ее помещении клуб. Уже в эпоху "развитого социализма" семискульский товарищ Нагуманов начал разбирать церковь на кирпичи, заболел, простыл с опасностью для жизни, только после этого случая попытки разобрать храм закончились. Совсем недавно жителями села Одино при помощи техники витые решетки с церковных окон были вырваны и установлены в качестве оградки на могиле своей родственницы. Осталось "в живых" лишь несколько решеток, тех, которых по какой-то причине не удалось выломать.

Молодежь встречалась в царские времена на службах в церкви, так же и при Советах. Но уже с целью культурной революции молодежь объединялась долгое время под куполом храма. Это продолжалось до тех пор, пока в церкви не учредили амбар.

Община

Обычно крестьяне обустроивались по неким правилам, принятым в здешних местах. К примеру, ширина улицы не должна была быть менее 20 сажень (43 метра), если же не было такой возможности, дома ставились только с одной стороны улицы. В кварталах стояло не более 8 домов, разделенных переулками не менее 6 сажень (13 метров). В черте селения заперещалась постройка бань, кузниц и овинов ближе 20-30 сажень (43-64 метра).

В особый день, чаще на Петров день, мужики искали покосы, а на Прокопьев день, слегка выпив, бежали по сигналу с общего старта закашивать траву. Кто где, сколько успел закосить, тот на такой покос и претендовал. Но если процесс скашивания затягивался, крестьянин мог потерять столь ценный им участок сенокосения.

Крестьяне были на выдумки хитры и зарабатывали на хлеб самыми различными способами. Например, пивачный промысел. На государственном уровне был поставлен вопрос о

"выявлении пиявочных ловель и приведении их в известность". Картофель, как культура, насаждался властями, отличившиеся в деле производства оного, поощрялись. Любимыми незаконными промыслами здесь считались: кража леса и солекормчество, а так же сбор хмеля с последующим винокурением, которое было де-юре запрещено, де-факто было необходимым, особенно для тех семей, которые не располагали достаточными силами для сельхозработ, потому прибегали к "помочи". То есть помощи крестьян, за которую надо было позднее проставляться. Бытовал в старину и солодковый промысел, который заключался в выезде в Киргизскую степь, поиске и копке корней солодки. За телегу корня кыргызцам платили арендный рубль. Корень мыли, сушили и кольцами продавали. Солодковый чай особенно был популярен среди раскольников, коих в округе жило немало, потому сей бизнес долгое время процветал. По весне в Петропавловске можно было прикупить дешевого скота, в основе своем молодняка, который пригонялся кочевниками неизвестно откуда.

Процветал и рыбный промысел (а округа Семискуля озерная), который приносил неплохой навар по 7 рублей серебром на каждого участника артели.

А в целом период столь тяжелых весенних работ, от которого зависело благополучие крестьянской семьи, проходил весело. Из 40 дней, отведенных на весенне-полевые работы, половина была нерабочая, пять из-за непогоды, остальное из-за праздников, в которые работать было грех неимоверный.

Обычаи старины были, безусловно, патриархальными, где "отец - всему голова". Наблюдался такой вот обычай: родится в семье мальчик, на него община выделяет землю под пашню, деляну под дрова и покос. Дочери ж такой привилегии не полагалось, дескать, девки - чужой товар.

От напастей и болезней лечились при помощи "бабушек", наговорами да шепотками. Марьяна Алексеевна, вдова Степана из Семискуля, известна была на всю округу, "лечила шепоточками", а мужа у нее в империалистическую убило.

От туберкулеза и язвы употребляли табак - помогало. Ложку жира свиного или другого разводили в кипящем молоке и с табаком наяривали.

Алкоголь покупали, в то же время всегда при себе в запасах имели самогон. Так, на случай внезапной свадьбы, "помочи", праздника и просто повода. Самогон был знатным, на ржаных хлебцах, квашне и хмеле. В то же время в Семискуле не было собственного питейного заведения, видимо, сей бизнес (а во-лости таких питейных домов было несколько) в Семискуле не был рентабельным. Хмель растили, соль либо покупали, либо рыли на озере Черное. Вместо чая нередко заваривался брусничник из Ряма. Рожь проращивали, мололи, солод делали и кулагу с нее, квас. Помидор, яблок не знали, садили картошку, морковку, капусту, огурцы, свеклу. Сеяли рожь, да пшеницу, гречиху, просо, садили в огородах бобы.

Селяне сильно поствовали. Постное масло давили с конопли, подсолнечника и льна. С конопляных и льняных батожков ткали материал. Вся одежда в основном была в ту пору льняная.

Некоторые крестьяне, в частности известные нам Обогреловы, старались жить на окраине селения. Мотивировали, мол: "Середка в говенных веревках". На краю жить было вольготнее, скот разводить никому не мешая, птицу, свиней. Выпасы при этом были больше, чем у селянина, в середке живущего. Воров в то время не было, дома на палочку припирали, мол, хозяина нет дома, а свиней отпускали на волю. Те по истечению лета, к примеру, возвращались домой уже с подросшими поросятами. Все деревни были огорожены в 2-3 жерди, чтоб скотина на поля не выходила.

У каждой пашни и леска было свое имя, и часть этих имен дошли до нашего времени. Удивительно, а может и закономерно то, что крестьяне старались иметь пашню подальше от деревни. Дрова и сено вывозили с угодий к зиме. В Рям (рямки) ходили исправно за грибами, ягодами. Урочище неоднократно горело, и его даже как-то поджигали (зачем?).

Казахов в ту пору жило в местности много, кыргызами их все называли. Русские женщины нередко выходили за них замуж. Сами казахи, кроме прочих занятий, нанимались в дальние по тем временам рейсы извозчиками.

Известны случаи, когда простая деревенская девушка выходила замуж за богача. Одиная девушка Матрена Карпеевна

Мандрыгина, к примеру, была выдана замуж за полоумного сына купчихи Кетовой. Муж был чокнутый, что, правда, не помешало ему завести с Матреной двух дочерей (Феню и Варю) с аналогичным психологическим нарушением. Сам чокнутый умер, привязанный к дереву, а мать с дочерьми вернулась в Одино.

В Могилевской волости

Во второй половине XIX века деревня Могильная испытала превращения. Переполнившись выходцами из Могилевской губернии, она приобрела статус села (заимела церковь), стала волостным центром. Но так как Могильная волость звучит весьма неблагозвучно, и село, и административная единица приобрела имя Могилевская.

Волость уверенно лидировала в целом уезде по количеству салотопен и ловель. В силу особенностей ландшафта в волости пастбищных земель было больше, чем пахотных 43% к 36% соответственно (остальные 21% земли негодные). То есть, преобладание скотоводства над земледелием было предопределено самой природой. Потому то и процветали в волости салотопни. Кстати сказать, Екатерининская ярмарка в Мокроусово имела региональный характер именно потому, что с различных уездов съезжались купцы и перепродавцы за салом, перетопленным и салом пластами. Часть продукта закупалось владельцами свечных и мыловаренных заводов. Другая в перетопленном виде отправлялась через Шадринск и Екатеринбург в Москву и Питер.

На конец XIX века больше десяти процентов населения Могилевской волости составляли ссыльно-переселенцы. (652 из 5792 общего населения). Именно в промежуток между 1871 и 1904 годами происходит резкий демографический скачок на семискульской земле с четырехсот до 856 душ, то есть увеличение в два раза!

Графеевы

Кирпичные дома, магазины, богатство, наемные работники в Семискуле и Одино связаны с кланом Графеевых бывших до XIX века Ерофеевыми. В начале XX века миллионщики Графеевы имели магазин (красное кирпичное здание - "казарма" (сохранилось, несмотря на все перипетии времени до сих пор)), 300 голов скота и несколько кирпичных (признак сельской аристократии) домов (один из них в Одино). Стан и пастбища этого клана находились у Мало - Кызака.

В центре Семискуля стоял красный дом - "казарма" Графеева Петра большака. В подвале здания находился магазин, в коем продавались самые необходимые товары: керосин, солод. В крыльях особняка жили работники. Второй красный дом (на Кучугуре к северу от первого) принадлежал Антону Федоровичу Графееву (он приходился родственником Ободреловым, потому как его дочь была замужем за одним из них). Севернее этой каменухи был еще один кирпичный дом, "может тож графеевский, может Жиляковский". Каменуха в Одино принадлежала Графееву Якову большаку. Напротив жил Яков малый. Сами Графеевы были двоеданами, и кладбище в Одино первоначально считалось двоеданским. На семискульском православном кладбище двоеданов хоронить не могли. В свою очередь, всех умерших одинцы везли хоронить в Семискуль.

Одино

Одино – топоним

Странное дело, Одино, в достаточной мере, - распространенное имя в округе, но современные сельчане очень мало знают о его значении, часто предлагают собственные версии (порой совсем фантастические). На самом деле Одино - распространенный топоним, в Архангельской губернии, Пермском крае означает поселок или часть селения, стоящую особняком. В Курганской и Тюменской области такое имя носит несколько

деревень и сел. В старину местечки Одина встречалась рядом с множеством населенных пунктов. У села Могильное, к примеру, имелась своя Одина, у деревни Белой тоже и так далее. Одина - край села или выселок. В случае, если Одина превращалось в село, окончание имени менялось с "а", на "о", и Одина трансформировалась в Одино.

Выселок Одина

"Одиношечка не город, можно городком назвать"

Как я уже указывал на карте 1784 года напротив деревни Семискульской на высоком юго - западном берегу озера находилась однодворка Лопарева. Жили в избе три семьи во главе с Лопаревым Яковом Яковичем. Известно, что к 1866 году Лопарева фигурирует на карте как выселок Одина. А вот предпосылки, что привели к расширению выселка, мною найдены. С 1839 по 1849 годы в волости происходит межевание земель, целью которого было высвобождение "лишних" земель в пользу новоселов. Семискульские старожилы были странным образом недовольны, потому как теряли до трети своих прежних земель. Видимо в результате прибытия новоселов и межевания и расширился филиал Семискуля - Одина. Новоселы, новоприбывшие становились инициаторами образования выселок и деревень. В нашем случае перерождение выселка в деревню затянулось на полвека.

Выселок обычно представлял собой небольшой поселок, который не должен был находиться дальше 5- 30 верст от постоянного места жительства. В нашем случае - Одина всего в полутора километра от Семискуля.

Свобода передвижения крестьян по закону ограничивалась 30-ю верстами. На более дальнюю поездку требовалось разрешение волостного правления, получение паспорта или увольнительного билета. Сам билет стоил около 15 копеек, и нередко в сумме выручка от таких документов существенно пополняла волостную казну. На первых порах новоселами распахивался и засевался небольшой участок земли, обустроивался дом, который превращался в выселок или хутор, потом уже происходил процесс увеличения количества дворов, что превращало выселок в деревню. Длиться это могло от 3 до 5

лет, иногда десятилетия, а иногда выселки, не дождавшись вожделенного статуса деревни, исчезали. Сначала в выселок приезжали мужчины, они оставляли на старом месте засеянные поля, женщин и детей. Женщины и дети позднее приезжали на обжитые территории.

Колбины

Колбины - старинная фамилия в южном Зауралье встречается практически с начала заселения зауральского края. Пришли, по-видимому, за Tobол с левобережья. Сама фамилия, судя по всему, происходит от названия растения Колба (черемша).

Колба - многолетнее травянистое растение с чесночным запахом, с длинной узкой цилиндрической луковицей, сидящей на небольшом корневище. Растет в тенистых хвойных и смешанных лесах, на болотистых почвах, заливных и высокогорных лугах в лесной и субальпийской зонах. Исходя из вышеперечисленного, я предполагаю северное происхождение клана Колбиных, мест таежных, коих, скажем, на Вятке много.

В деревне Песьяное, к примеру, Колбины фигурируют в промежутке между 1783-1800 как одни из первых жителей. В 1787 году они замечены в деревне Лихачи Варгашинского района, а так же в соседней Максимовке. По мнению варгашинских краеведов, Гилевы, Поповы, Меншиковы, Шошины, Кочергины, с коими фигурируют Колбины, двигались со стороны Белозерского района (одного из ранних по русскому заселению региона). Миграция Колбиных имеет восточный вектор, к середине XIX века кто-то из Колбиных поселился в окрестностях Семискуля. Впервые в семискульском поселении Колбины фигурируют с 1812 года. Спиридон Колбин от роду 40 лет привез с собою: Степана Спиридоныча 16 лет; Якова Спиридоныча 12 лет; Филиппа Спиридоныча 6 лет; Василину Спиридоновну 2 лет. Документ говорит о Колбиных: «переделанные тобольскою казенною палатою, Соловьевской волостью, Ялutorовского округа с 1812 года». Прямых родственников они оставили в деревне Дорохино. Колбины зафиксировали свою фамилию в семискульской топонимике.

Колбино поле - наименование одной из полюшек западнее Одино, красноречиво говорит о долговременном хозяине заимки, о наделе пашни, выделенной для Колбиных из старожильского фонда.

Известно точно то, что Колбины, Мандрыгины и Лопаревы (одинские старожильские кланы) прибыли в Одино извне, не из Семискуля. Лопаревы приехали достоверно из самого старинного пункта района – Крепости, образовав только в XVIII веке 4 деревни в округе.

Одинские окрестности

В середине XIX века Утичья волость по росту населения в уезде занимала 3 место из 28. Видимо, в этот период наблюдается целенаправленный поток переселенцев в Утичью волость и Семискульскую землю в частности.

По версии старожилов, крестьяне ехали в выселок Одина поближе к полям. И, действительно, сам Семискуль, учитывая свою густонаселенность (почти тысяча душ, живущих на двух двухкилометровых улицах вдоль озерного берега), сдавленный с двух сторон озерами, а с третьей стороны соседним уездом, был удален от основных угодий земли. Крестьянские наделы концентрировались на западе и востоке, восточные, наверняка, были закреплены за старожилами. Потому образование выселка было наиболее разумным способом сэкономить силы во время сельскохозяйственных работ. Да и в Одино вольготней было.

Край Одина в те времена находился на Озерной улице (Береговая). Любопытно, но даже в советское время улица Береговая правее Ложка часто называлась Графскою, очевидно, что в честь Графеевых. Огороды приозерной стороны выходили к водоему, а задние к поскотине (к западу). Деревня поскотиной огораживалась, там ворота стояли, сквозь них скотину прогоняли. За поскотиной начиналась пашня Убиенная, имя которой зафиксировано в официальных документах. Так от поскотины до леса с юга, с одной стороны, и с полкилометра на запад, занимало это урочище. Сейчас на том месте стоят остатки МТМ и пожарная часть. Селяне в старину называли так ме-

сто потому, что вплоть до 30-ых годов, распахивая его, находили черепа и человеческие кости. Старожилы романтично утверждают, что на этом месте была битва с татарами, и что в ней участвовал Ермак. Другие же знают, что на самом деле у озера в давние времена отряд русских потерпел поражение (Семискульское побоище).

На южном берегу озера стояла Парахинская мельница. На северной стороне подобных было четыре. У каждого поселенина был сад, в нем черемуха, боярка, тополя. С течением времени в Одино начали переселяться к вольготшине и коренные семискульцы. Дома, по сей день стоящие в Одино, кстати, большей частью, были привезены из Семискуля во время коллективизации, а так же в конце 1950-ых годов.

1857 год Одина

После переделов земли 1857-58, и 1856-66 гг. появился официальный документ:

Сборный лист Тобольской губернии Курганского округа дачи Утичьей волости сел Могильное и Дубровского с деревнями, Утичьей, Татарской, Межумной, Тетерьей, Порогов, Кукарской, Чесноковой, Семискульской, Селезневой, Куртанской, Шелеповой, Больше-Щучинской, Волчьей, Лопаревой, Кривинной, Больше-Каменной, Песьяной, Сливной и Полойской.

3821 душа съёмки 1857-58 гг. и пересъёмки 1865-66 годов.

К сборному листу прилагается карта. На ней имеется выселок Одина. По данным этой съёмки, волость за Селезнево граничила с Армизонской волостью Ишимского уезда.

Граница с Соловьевской волостью Ялуторовского уезда проходит сразу за озером Семискуль с севера. Дорога от Могильного ведет с юга по лесам, заходит в Одино, и, южнее озера достигает деревни Семискуль. Южнее Утичьей волости - волость Моршихинская.

Выселок Одина просуществовал полвека прежде, чем разросся настолько, что пришлось начинать дела по приданию ему статуса деревни. Вот, что этому предшествовало.

1897 год

Семискуль 1897 года как типичная сибирская деревня наших предков

Любить Родину невозможно, не зная ее прошлое! А. Шапо-
ренко

Деревня Семискульская – типичный населенный пункт Курганского уезда Тобольской губернии (перестал существовать в 2005 году). Информативные особенности Семискуля можно справедливо перенести на характерные черты сел и деревень нашего Отечества, а потому, данная глава не только о семискульцах, но о наших общих предках. Тем более, в предложенных материалах представлена информация, содержащая множество фамилий и имен, названий населенных пунктов, которых нет сейчас в помине. Прошлое имеет право о себе заявить. Я о том, что игнорируя свое вчера, значит оторваться от питающих тебя корней. С корнями, знаете, поспокойнее, легче стало быть.

Необходимая историко-географическая справка:

Деревня Семискульская, как деревня новозаведенная (термин документа XVIII в.) известна с момента переписи 1782 года. Однако есть сведения военной истории, согласно которым в 1746-1747 году Староишимская оборонительная линия российских крепостей и редутов на Манайском участке утратила свою актуальность. Было решено ее «спрямить», назначены места для новых редутов. На ландкарте 1746 года это частичное перемещение рубежей изображено. Редуты Семискульский и Вялковский (последний в Армизонском районе современной Тюменской области), наравне со многими другими на карте отмечены. «В 1747 году Манайский форпост был уничтожен, а восточнее его возведен Семискульский, построены Вялковский и Макеевский форпосты». В 1750 году Семискульский форпост упоминается в официальных

документах наряду с Моршихинским, Моревским и Арлагульским. Но изменение геополитической ситуации уже к 1755 году сдвинула границу Российской империи на Ново-ишимскую линию, то есть, южнее. В 1752-55 гг. старые форты сданы под охрану управительским канцеляриям. Гарнизоны крепостей ушли. В 1755 году было объявлено, «не пожелает ли кто из обывателей купить строения старых форпостов». Тем, кто купит строения, разрешалось переезжать на жительство в старые форпосты. Вопрос о заселении утратившего актуальность редута у озера Семискуль ранее 1782 года простыми крестьянами, таким образом, пока остается не подкрепленным документами.

На момент переписи 1897 года деревня Семискульская стоит от волостного центра Могилевского (Рассвет) 20 верст (чуть больше 21 километра), от Консистории 390 верст (почти 416 километров до губернского города Тобольск), благочинного 50 верст (чуть больше 53 километра), от уездного города 130 верст (почти 140 километров до Кургана).

Анализ переписи деревни Семискульской Могилевской волости Курганского уезда Тобольской губернии Российской империи 1897 года, выполненной на 165 листах от имени Тобольского губернского статистического комитета Филиппом Коротковым.

I. Алфавитный список всех лиц, указанных в переписи 1897 года

В нем 913 зафиксированных лица, тем или иным образом, связанных с деревней Семискульская (и выселком Одина). На титульном листе переписи, однако, фигурируют проживающих 737 и 753 приписанных, разница составляет 176 или 160 соответственно. Это не должно нас удивлять, потому, что множество статусов, указанных в переписи, наш взгляд, скрывают реальную арифметику.

II. Браки

Семьи всего	Вдовству ющие	Жена старше мужа	Сожители	Бездетные
177 супружес ких пар	49 вдовствую щих	41 супружеск ая пара	6 пар сожителей	7 пар бездетных
100%	27,68%	23,16%	3,38%	3,95%
Заметки:	• есть сведения о рождении детей девушками в 13 и 14 лет • Самая старая пара Коростылев Павел и Коростылева Зиновия 80 и 81 лет; • Самая молодая вдова 19 лет Шмонина Надежда Милантьевна; • Суровцева Евдокия на 10 лет старше своего мужа Суровцева Лаврентия • Есть пара, в которой 15 лет законный муж Шальков Владимир Федорович неизвестно отсутствует, его жена живет с сожителем Сидоренковым Алексеем Осиповичем, кроме дочери, Ксении Владимировны, воспитывают сына с отчеством законного мужа Савелия Владимировича • Самая большая брачная разница между 64 летним Обогреловым Гавриилом Васильевичем и 40 летней Обогреловой Пелагеей			

Получается любопытная статистика:

- 1) 23,16%, а это ЧЕТВЕРТЬ ВСЕХ супружеских пар, это семьи в которых жена старше мужа, а рекордная разница старшей жены НАД МУЖЕМ 10 лет (Суровцев Лаврентий и Суровцева Евдокия): С биологической стороны это правильно! Возможно наши предки были практичнее нас, они учитывали высокую и раннюю смертность мужчин, оправданно брали в жены более зрелых особ!

- 2) Самая «счастливая» пожилая пара: Коростылев Павел и Зиновия 80 и 81 лет;
- 3) Большое количество вдовцов и вдов. Вдов больше, но и вдовцов, не мало. Всех вместе 27,68% от количества полных семей. Самая молодая вдова из них всего 19 лет с годовалым ребенком.
- 4) Примерно равное количество семей сожителей и супружеских бездетных пар. Вопреки стереотипу, нашим предкам известны ранние беременности и сожителство.

III. Вероисповедание

Статус «вероисповедание» занимает 11 колонку из 14 в общей таблице.

Результаты таковы:

Таблица «вероисповедания» жителя деревни Семискульской (1897 год)

№	Вероисповедание	Количество	%
1.	Православие	866	94,85
2.	Старообрядчество	45	4,93
3.	Единоверческая церковь	1	0,11
4.	Ислам (крестьянин из ссыльных) в неизвестной отлучке	1	0,11

Выводы:

- 1) Из таблицы видно абсолютное преимущество жителей, исповедующих православие. Даже выходцы из Западных губерний: единственный поляк и несколько малороссов записаны в документах православными.
- 2) Старообрядчество сохранено в рамках почти 5%. При этом, старообрядчество, не смотря на опору больших, влиятельных и богатых семей теряет своих приверженцев: мы видим, что в семье, где глава является представителем «старой веры», дети и жена, православные.

- 3) Единоверческая Церковь представлена Колбиной Матреной Ивановной
- 4) Ислам представлен «отсутствующим» Безсунил Власом, говорящим на черкесском, «из ссыльных»

IV. Статистика возраста:

- 1) Из учтенных 913 жителей (кроме тех, чей возраст не указан) самый старший 95 лет, самый молодой 1 месяц.
- 2) Средний возраст 27,3 года
- 3) Лица до 18 лет 346 из 870 = 39,77%, почти 40%
- 4) Старше 55 лет = 12,98% (113 жителей)
- 5) 524 жителя старше 17 лет = 60,22%
- 6) Магометанской веры Безсунил Влас, говорящий на черкесском
- 7) Распределение молодежи по годам: Мы не знаем реальные показатели смертности, но среди населения Семискуля насчитываем 277 подростков (без учета, родившихся в 1896-97 гг.). А это значит, что в живых в среднем на каждый год оставалось 17,31. Ясно, что 56 годовалых младенцев, родившихся накануне переписи втрое больше, чем средние показатели предыдущих лет. Мы не знаем точно, но, по видимому, речь идет о драматичной потере младенцев до 2 лет, и о высокой смертности грудничков.

V. Грамотность

На момент переписи 1897 года ровно 60 жителей деревни Семискульской умеют читать. Абсолютное большинство их утверждают, что научились читать дома. Это не удивительно. На тот момент в деревне не было ни церкви, ни обычной в те времена церковно-приходской школы. Любопытно отсутствие «грамотной» преемственности. В семье, где глава умел читать, дети оставались неграмотными. И, наоборот: у неграмотного отца семейства имелись грамотные дети!

Лишь один житель Семискуля имел классическое образование. Это Графеев Иван Никифорович. Он научился грамотности в уездном училище. По-видимому, его семья жила в городе Тобольске (об этом мы читаем в отдельной графе) там он и получил редкую возможность «учиться в училище». Меня смутило прилагательное «уездное», ведь Тобольск был губернским городом, но оказалось, здесь нет никакой ошибки: термина «губернское училище» не существовало. Учебные заведения (повышенная начальная школа, вторая (после приходского училища)) в уездных, равно и в губернских городах называлось одинаково «уездное училище».

Если мы, пользуясь современным понятием «совершеннолетний» выделим молодых грамотных жителей Семискуля, получим, десять душ: Графеев Иван Никифорович 14 лет; Графеев Логин Петрович 8 лет; Жиялков Григорий Игнатьевич 12 лет; Мандрыгин Гаврила Петрович 18 лет; Мандрыгин Дорофей Федорович 15 лет; Обогрелов Егор Герасимович 14 лет; Обогрелов Степан Игнатьевич 18 лет; Обогрелов Терентий Игнатьевич 13 лет; Погадаев Иван Никитич 13 лет; Шепелин Алексей Григорьевич 13 лет. Как видно из списка самым молодым грамотеем был восьмилетний Графеев Логин Петрович. Самыми грамотными молодыми людьми могла гордиться фамилия Обогрелов. Вся молодежь среди читающих составляет 16,6%, среди семискульцев. От общего населения деревни грамотные молодые люди составляют чуть больше одного процента.

Как оказалось, умение читать, тогда не являлось каналом карьерного продвижения. Среди должностных лиц деревни лишь четверо обладали таким даром. Сборщик податей Графеев Неднов Васильевич; жандарм Графеев Никифор Иванович; полицейский стражник Обогрелов Николай Гаврилович и сельский писарь Шепелин Степан Никитич. Между тем и сельский староста Галкин Евлампий Кириллович 49 годов от роду, и сорокалетний десятский Суровцев Осип Андреевич и полицейский заседатель Колбин Спиридон Филиппович (59 лет) и кандидат в сельские Судьи Обогрелов Петр Васильевич (49 лет) были негра-

мотными. То есть, административный актив более чем наполовину не умел читать.

Данные переписи приводят нас еще к одному неожиданному выводу. Армия была на тот момент самым главным образовательным учреждением для сельских жителей! Григорьев Петр Павлович, Жиялков Степан Иванович, Жиялков Яков Семенович, Коростылев Андриан Петрович, Мандрыгин Андрей Осипович, Обогрелов Федор Яковлевич научились читать «в полку», то есть, будучи на военной службе! Еще семейство «ратников запаса» оказываются грамотными. И хотя в данных переписи они утверждают, что освоили грамоту дома, мы полагаем, что повышенная грамотность у служилого населения деревни не случайна. Из тридцати находящихся в армии и запасе тринадцать умеют читать: это ни много, немало 43%.

Любопытна и профессиональная грамотность семискульцев. Грамотны серебряк Жиялков Афанасий Семенович; приказчик винной лавки и повар Жиялков Терентий Семенович; кузнец Михайлов Марк Петрович; разносчик мелкого товара Сергеев Афанасий Сергеевич и плотник Шушарин Федор Ефремович.

Если считать, что богатейшими людьми деревни были торговцы скотом (имели капитал, позволяющий такие операции), то окажется, что среди «миллионщиков» всего один грамотный: Графеев Петр Маркович 42 лет от роду. То есть, материальная состоятельность, и умение читать не были, не считались вещами обязательно сопутствующими.

Самым старым читающим жителем Семискуля являлась Кучерикова Ефросинья Ивановна, которой исполнилось 91 год. По-видимому, она была приезжая или из сосланных (в переписи это почему-то не указывается) потому, что владела она малороссийским (украинским) языком. Вообще грамотных женщин в деревне имелось совсем мало: всего пять. Вот они: Жиякова Фекла Николаевна жена приказчика 25 лет; Кучерикова Ефросинья Ивановна пригреваемая 91 год; Обогрелова Агафья Васильевна 48 лет; Обогрелова Васса Васильевна 24 лет; Шепелина Вера Николаевна 24 года. Всего 8% от читающих семискульцев и полпроцента от общего количества жителей.

Если учитывать все население деревни, упомянутых в переписи: и временно отсутствующих и ссыльных неизвестно где находящихся и находящихся на приисках и военной службе, грамотных душ в Семискуле 6,5%. По имперским показателям это мало: Перепись 1897 года выявила 21 % грамотного населения в Российской империи.

Можно сделать выводы:

- 1) среди жителей деревни число читающих людей было невелико
- 2) грамотные женщины в Семискуле крайне редки
- 3) грамотность не являлась фактором ни богатства, ни общественного признания, ни карьерного роста

VI. Домохозяйства Семискуля

Исследуемая перепись, дает нам информацию о материале, из которого построены дома. Всего используется пять комбинаций: 1) кирпичный, крытой тесом, дом; 2) из леса, крытый тесом; 3) из дерева, крытый деревом; 4) из дерева, крытый драньем; 5) из дерева, крытый землей (дерном).

На 1897 год в деревне всего один кирпичный дом, крытый тесом. Он принадлежит Булатову Сергею Андреевичу 60 лет от роду, скотоводу, главе большого клана; все остальные дома деревянные, но с вариациями кровельного материала. Сто семь домов из 126 (84,92%) это избы с деревянным покрытием «из дерева», «из леса». Суть такой кровли не до конца нам понятна, но точно эти крыши не из теса. Тесины – длинные широкие доски, укладывались внахлест и вразбежку. Стыки между ними прокладывали берестой. Пиленый тес начал появляться на селе в первой половине XIX века, а к концу столетия, с распространением продольной пилы и ростом количества лесопильных заводов, топорный тес в большинстве районов уже был вытеснен пилеными досками. Таким образом, тес на тот момент был самый прогрессивный вид кровли, и, как нам думается, самый дорогой. Косвенным образом на дороговизну нас отсылает наличие теса на наиболее «богатом» доме деревни Булатова Сергея Андреевича.

Обратим внимание на то, кому принадлежат 11 оставшихся изб, крытых тесом. Вот главы этих семей: 1) Дежин Матвей Герасимович 61 летний выходец из Рязанской губернии; 2) Булатов Федор Сергеевич 37 лет, сын владельца кирпичного особняка, скотовод; 3) Коростылев Павел Лукич 25 лет; 4) Суровцев Трофим Степанович 45 лет; 5) Шепелин Григорий Иванович 49 лет; 6) Шепелин Карп Иванович 43 лет нижний чин запаса; 7) Шепелин Никита Иванович 59 лет; 8) Шепелин Григорий Иванович 55 лет; (все из названных Шепеленых, по-видимому, братья, а в качестве заработка Шепелены занимались скотоводством); 9) Жиялков Исаак Алексеевич 52 лет; 10) Жиялков Андрей Алексеевич 56 лет; 11) Обогрелов Яков Федорович 48 лет;

Любопытно, что кровлю «из дерева», «не из теса» имели все полицейские чины деревни, староста, сельчане с высоким социальным статусом. Даже будущие миллионщики Графеевы имели такую крышу. При этом, многие из них уже тогда занимались торговлей скотом. Известно, что два самых больших кирпичных строения начала XX века в Семискуле и одно в Одино будут принадлежать именно Графеевым. На наш взгляд, обладателей «крыш из дерева» можно назвать уверенными середняками – сельчанами.

Всего пять семискульцев использовали в качестве кровли своих крыш «дранье». Это однослойные тонкие пластины древесины, срезаемые с чурбака ели, осины вдоль волокон. До XX века это был один из доступных и популярных методов кровли крыш. Но в прошлом веке метод стремительно уступил конкуренцию другим способам, стал экзотикой.

Беднейшими жителями деревни, кроме тех, кто жил подаением, был пригреваемым односельчанами, кто гостевал и считался постояльцем оказываются семьи - хозяева изб, крытых дерном или землею. Вот их главы: 1) Зиновьев Василий Зиновьевич 60 летний вдовец из Саратовской губернии Аткарского уезда; 2) Графеев Сергей Петрович 60 лет; 3) Обогрелов Трофим Андреевич 66 летний вдовец; 4) Коростелев Николай Петрович 55 летний крестьянин из государственных; 5) Глядпальцева Фекла Васильевна 54 летняя вдова из Ишимского уезда Тобольской губернии; 6) Смольников Семен Аса-

нович 33 летний ратник 1 разряда, выходец из Слободского уезда Вятской губернии; 7) Соколов Семен Кириллович 55 летний крестьян из владельческих из Подольской губернии; 8) Обогрелов Михайло Гаврилович 44 лет; 9) Коростелев Яков Петрович 47 летний рыбак; 10) Мандрыгин Федор Степанович 58 лет; 11) Килейников Иван Игнатьевич 65 летний крестьянин из удельных Саратовской губернии Ардатовского уезда;

Мы видим, что в большей степени это вдовы и вдовцы, а если нет, то преклонного возраста, да еще и выходцы из дальних мест.

27 крестьян, включая 12 ссыльных и сельского писаря Шепелина Степана Никитича (находился на квартире) домов не имели вообще.

VII. Имена Семискуля

а) Женские имена Семискуля по переписи 1897 года

Я учёл 446 семискульских женщин указанных в переписи. Разнообразие женских имен несколько ниже, чем у мужчин, всего 69. В отличие от мужской статистики, среди женщин встречаются представительницы, носящие славянские имена. Число их невелико, но они все - таки присутствуют. Это Алена, Вера, Властина, Любовь, Людмила, Остальные имена еврейского, греческого и латинского происхождения плюс скандинавское Ольга.

Самое популярное женское имя в Семискуле Анна 30, совсем немного ей уступает Прасковья 29, Марфа

21, Дарья 19, Матрена 19, Екатерина 18, Авдотья 17 (если это имя объединить с именем Евдокия, то в сумме получим 31 Дуняшу), Агафья 17, Пелагея 17, Мария 15, Евдокия 14, Ксения 13, Татьяна 13, Александра 12, Анастасия 12, Фекла 12, Ефросинья 11, Ирина 10, Наталья 9, Варвара 8, Василиса 7, **Вера** 7, Анисья 6, Елена 6, Лукерья 6, Маримьяна 6, Ульяна 6, Агреппина 5, Евгения 5, Федора 5, Афелия 4, Надежда 4, Ольга сканд 4, Федосия 4, Кристина 3, Степанида 3, Устинья 3, Хевронья 3, Апполинария 2, Афанасья 2, Васса 2,

Глафира 2, Гулиза 2, Домна 2, Елизавета 2, Ефимия 2, Зиновия 2, **Любовь** 2, Марианна 2, Марина 2. Остальные имена встречаются в одном экземпляре: Акулина, **Алена**, Анфиса, Апраксия, Афрасенья, Валентина, **Властина**, Гудиния, Епистимья, Лидия, **Людмила**, Мавра, Маргарита, Нинила, Серафема, Соломея, Стефанида, Фаина, Фиона.

Назвать сенсационными результаты анализа имен жителей деревни Семискульской не приходится. Подавляющая часть их носят крестильные имена, связанные с христианскими мучениками и святыми. Не исключением являются Вера, Надежда и Любовь – имена, вошедшие в российский обиход после 1740 года как калька христианских сестер – мучениц II века нашей эры. Владимир, Ольга: славянское и скандинавское имя Владимира Святого и Ольги Святой (князь и княгиня - христианские сподвижники IX века н.э.). Людмила так же находится в списке мучениц, живших чуть ранее Ольги Святой. Имя Алена имеется в святцах. Нет лишь имени у Властины. Неясным остается происхождение имени Гудиния. Гулиза же имеет тюркские или иранские корни.

б) Имена мужские Семискуля по переписи 1897 года

Среди 453 учтенных мужчин Семискуля господствуют Иваны, их ровно сорок. Остальные популярные имена располагаются так: Василий 26, Андрей 25, Григорий 23, Степан 20, Дмитрий 19, Михаил 19, Федор 19, Петр 16, Яков 16, Николай 15, Егор 11, Сергей 11, Алексей 10, Александр 9, Павел 9, Тимофей 9, Ефим 8, Гаврила 7, Никифор 7, Семен 7, Трофим 7, Филипп 7, Никита 6, Антон 5, Игнатий 5, Терентий 5, Герасим 4, Спиридон 4, Яким 4, Афонасий 3, Карп 3, Кирилл 3, Кузьма 3, Осип 3, Андриан 2, Влас 2, Данил 2, Дорофей 2, Евгений 2, Ерофей 2, Киприян 2, Лаврентий 2, Леонтий 2, Максим 2, Меркурий 2, Митрофан 2, Самсон 2, Тихон 2. Остальные имена попадают в разряд экзотических, особенно удивляет имя Владимир. Имя будущего вождя пролетариата в 1897 году в Семискуле непопулярно.

Агний, Анисим, Архип, Владимир, Гернард, Демид, Евлампий, Емельян, Епифан, Ефрем, Зиновий, Илья, Ион, Исаак,

Калистрат, Кондратий, Логин, Макар, Малафей, Марк, Матвей, Неднов, Никанор, Платон, Прокопий, Родион, Роман, Савелий, Сидор, Тарас, Тилон, Федосей, Филидрис, Фома, Фрол, Харитон, Юрий. Всего 86 мужских имен. Лишь Владимир – имя славянского происхождения, остальные имеют греческую, еврейскую и латинскую этимологию.

IX. Семьи

Лица, проживающие в деревне Семискуль в 1897 году по количеству фамилий.

Имея равное количество семей (14), наибольшее количество жителей деревни составляют Жиляковы (103 души), Ободреловы отстают на 6 представителей фамилии (97 душ). В то же время Шепелины, уступая первенство в душах (92), лидируют по количеству семей (17). Незначительное отставание образуют старожильские кланы: Графеевых (по преданию, самые богатые люди деревни) 82 души; Мандрыгины (76 душ); Суворовцевы (49); Коростылевы (39); Колбины (38); Петровы (37). Данную группу назовем основные кланы деревни Семискуль. Петровы (7 семей), Погодаевы (5 семей), Глядпальцевы (3 семьи), Булатовы (6 семей) составляют существенное население деревни. Остальные семьи имеют небольшое количество своих представителей. Форпост Семискуль является одним из старейших русских поселений, уступает лишь Малокозызакской крепости по старшинству. Логично предположить, что совпадение старейших фамилий района и кланов, наиболее широко представленных в деревне Семискуль, дает нам теоретически основатели Семискуля. Исходя из документа 1760 года совпадение дают фамилии Жиляковы и Мандрыгины, обе из деревни Малокозызакской. Но данные переписи 1782 года дают нам другую информацию.

X. Сословия деревни Семискульской на 1897 год

На 913 учтенных жителей деревни Семискульской приходится всего 12 «крестьян из ссыльных»: Артемьев Тарас; Безсунил Влас; Алфоренко Иван; Стародубов Фрол; Пряхин Ва-

сиий Иванович; Прохоров Иван Прохорович; Щетка Юрий Робаило и его жена; Тарасенко Ефим Никитич; Виноградов Григорий Назарович; Петров Тимофей Дмитриевич; Цибульский Гернард. Это чуть больше процента (1,3%) от всего населения деревни. Такой показатель значительно меньше, чем официальных 10% по уезду. Одним из ссыльных, судя по всему, был выходец с Северного Кавказа, потому, что «веры магометанской» и «родной язык - черкесский».

Семья Килейниковых из «крестьян удельных»: Килейников Иван Игнатьевич; жена Ольга Пименовна; сын Леонтий. Удельные крестьяне — категория феодально-зависимого сельского населения Российской империи конца XVIII — середины XIX века, образованная в 1797 году из дворцовых крестьян, на основании «Учреждения об Императорской фамилии». К удельным крестьянам относились крестьяне, проживавшие на удельных землях и принадлежавшие императорской семье. Крестьяне платили оброк и несли государственные повинности.

Из владельческих крестьян пятеро: Шорин Григорий Артемьевич; Дежин Матвей Герасимович; Писарских Никифор Яковлевич; Прусакова Лукерья Ларионовна; Соколов Семен Кириллович.

Отметим: Владельческие крестьяне — крестьяне, жившие на землях помещиков и вотчинников.

Солдатом записан Ширяев Платон Тимофеевич, а его жена Авдотья Степановна числится солдатскою женой.

Все остальные крестьяне, а других сословий перепись нам не показывает, числятся «из государственных». Их, таким образом $913-12-3-5-2=891$ семискульца — выходцы из крестьян государственных (97,6% от всего населения). Государственные крестьяне — особое сословие крестьянства в России XVIII—XIX века, численность которого в отдельные периоды доходила до половины земледельческого населения страны. В отличие от помещичьих крестьян они считались лично свободными, хотя (до отмены крепостного права) и прикреплёнными к земле.

Таким образом, можно отметить, что население Семискуля, как и абсолютное большинство жителей Сибири уже в XVIII–XIX веках было лично свободным. Незначительное количество выходцев из удельных, владельческих крестьян, как видно из переписи, лица приезжие. Семья Килейниковых приехала из Симбирской губернии Ардатовского уезда; Шорин Григорий Артемьевич из Алатырского уезда Симбирской губернии; Дежин Матвей Герасимович из Рязанской губернии Рязанского уезда; Писарских Никифор Яковлевич из Кобринского уезда Гродненской губернии; Прусакова Лукерья Ларионовна из Тульской губернии Епифанского уезда; Соколов Семен Кириллович из г. Калинец Подольской губернии Брацлавского уезда.

XI. Статус: «отсутствующий», «временно присутствующий»

Таблица результатов переписи 1897 года Семискульской деревни и Одина

Строка №	Всего наличного населения		Постоянно живущих	
1	м	ж	м	ж
2	348	389	363	390
3	Разница в 41		Разница 27	
4	737		753	
5	Разница между наличным населением и постоянно живущими: 16			

Через судьбу деревни Семискуль, согласно переписи 1897 года прошло, так или иначе, 913 жителей Российской Империи. Все эти 913 душ нас интересуют, в том смысле, что мы хотим восстановить типичную модель западносибирского села (через несколько лет деревня Семискульская, действительно отстроит церковь и станет полноправным селом). Но губернский статист указывает на 753 приписанных и 737 проживающих! Разница весомая лишь на первый взгляд, потому,

что внутри переписи есть несколько статусов, что нарушают строгую статистику.

- 1) статус: «безвестно отсутствующие» 63 души. По какой причине они отсутствуют, мы не знаем, скорее всего, причины были самые разные. К примеру, отсутствуют все 100%, (числом 12) имевшихся в деревне «крестьян из ссыльных»
- 2) отсутствуют с указанием места проживания: 34 души. Кто-то служит жандармом в губернском городе Тобольске, кто-то в Якутии на золотых приисках, кто-то всей семьей в городе Кургане, кто-то в городе Омске Акмолинской области, кто-то в деревне Куртан, кто-то в деревне Лопарево.
- 3) Временно проживающие, приезжие, проезжие, «гости», «работники из окрестных деревень»: всего 45 душ.

В сухом итоге: $913-63-34-45=771$ душ (это уже ближе, к указанной статистом 753 приписных, но все, же существенно отличается от 737 проживающих). Видимо, мною, что-то упущено или незамечено!

XII. Статусы жителей деревни Семискульской

В понятие статус, как универсальный показатель мы вносим источник дохода, промысел ли это, профессия или другой источник жизнеобеспечения. Наравне с плотниками, бондарями и батраками приходится учитывать в этом разделе и тех, кто живет за счет других, находится на иждивении: гости, пригреваемые, живущие подаванием. Сельскую администрацию, должностные лица, полицейских, судей, жандармов и сборщиков податей мы помещаем отдельно в конце главы.

I. Иждивение

- 1) **Гостья.** Не до конца понятный статус, касающийся преимущественно молодых девушек из соседних деревень (возможно, будущие невесты), а так же пожилых женщин:

1.	Алексеева Дарья Семеновна из Мокроусово 35
2.	Антропова Апраксия Ермолаевна 7 из Крепости староверка у староверов
3.	Антропова Мария Павловна из Крепости 29
4.	Апулов (Папулов)Александр Васильевич 15 из Дорохино
5.	Беспоместная Пелагея васьильевна 57 из Межумного
6.	Беспоместный Тимофей Федорович 54 из Межумного
7.	Булатова Вера Осиповна 20 староверка у староверов
8.	Глухих Степанида Филипповна 16 из Крепости
9.	Жиликова Ефросинья Федоровна из Жилияковки 12 лет
10.	Кукарская Степанида Петровна 22 из Кукарской
11.	Лыжина Прасковья Никифоровна 10 из Дорохино
12.	Мохирева Татьяна Григорьевна из Дресвы 14
13.	Популова Екатерина Егоровна 65 лет из Дорохино
14.	Сединкина Людмила Прокопьевна 14 из Куртана
15.	Сединкина Федосея Матвеевна из Дорохино 17
16.	Уварова Фекла Андреева 15 лет у Коростылевых в гостях из деревни Шелепово
17.	Фотеева Прасковья Степановна 19 из Кукарской
18.	Шелепова Алена Фроловна из Крепости у Графеева Гаврилы в гостях
19.	Шелепова Зиновья Яковлевна из Упорово гостья у Михайловых

- 2) **Подаяние.** Как правило, столь небогатый промысел имели приезжие. Петров Тимофей живет подаянием; Филиппов Яков Никитин приезжий из Смоленской губернии Сучевской уезд; Пирожков Андрей Кузьмич приезжий Орловской губернии Елецкого уезда; Поломадов Филипп Ефимович Вологодской губ 58 лет прохожий.
- 3) **Проживающие.** Шелепова Афросинья Федоровна из государственных с деревни Грамотеево Мокроусовской волости Ялуторовского округа.
- 4) **Проезжие.** Следующие по своим делам, но задержавшиеся в деревне: Михайлов Агний Михайлович Сим-

бирская губерния Курмышский уезд 50 лет; шерсто-
бит Вершинин Иван Григорьевич 14 из Кокарево.

- 5) **Пригреваемые.** Из жалости, либо в силу родственных связей, взятые на содержание малолетние дети, умалишенные, сироты, престарелые, глухие, слепые:

1. Завьялов Калистрат Николаевич 5 лет;
2. Кололенкин Яков Матвеевич 82 лет из деревни Еремино;
3. Кукарская Ксения Григорьевна 95 лет солдатка;
4. Наталья 14 лет (Ишимский уезд Барабинская волость) без фамилии;
5. Парашина Домна Григорьевна 18 лет;
6. Писарский Никифор Яковлевич 74 лет из Гроднеской губернии;
7. Семенова Пелагея Егоровна 2 года;
8. Степанова Матрена Матвеевна в доме Зиновьевых (стряпка);
9. Устьянцев Семен Ильич 34 умалишенный по ранению из деревни Мандрыгино;
10. Чугаева Авдотья Кондратьевна 58 лет из Вятской губернии;
11. Шелепова Алена Фроловна 75 из деревни Крепость;
12. Шепелина Евдотья Павловна 10 лет.

6) **Умалишенные:**

1. Колбин Алексей Карпович 27 лет
2. Кукарская Ксения Григорьевна 95 лет
3. Пагадаев Григорий Яковлевич 26 лет с рождения
4. Устьянцев У Колбина Макара
5. Устьянцев Семен Ильич 34 по ранению

II. Наемные работники: Самая многочисленная группа крестьян, продающих свой батрацкий труд. Дневной платой зарабатывали на жизнь: 23 работника из местных, остальные из

Куртана, Утичье, Сунгурово, Пятковского уезда, Карпунино, Сливного, Кукарская, Дресвинской, Дорохино, Лопарево:

1.	Булатов Яков Егорович
2.	Вальнов Осип Егорович из Карпунино у Графеевых торговцев скотом
3.	Вальнов Федор Егорович из Карпунино
4.	Вальнова Марфа Архиповна из Карпунино
5.	Вальнова Федосея Архиповна из Карпунино
6.	Екатерина Ивановна из Кукарской
7.	Жиляков Яков Семенович 59 лет
8.	Жиляков Яков Семенович 59,
9.	Иванов Григорий Васильевич у Шепелина Григория Ивановича
10.	Кабакова Маримьяна Сергеевна из Дресвинской
11.	Каченков Сергей Андреевич из Новочеркаска 19
12.	Каченков Сергей Андреевич из Пятковского уезда
13.	Квашнина Василиса Никитична из Куртана у Графеев Иван Михайлович
14.	Кишеев Федор Иванович из Карпунино
15.	Коростелев Филипп Васильевич из Лопарево
16.	Мандрыгин Меркурий Осипович
17.	Мачехин Никифор Якимович из Дорохино
18.	Мачехин Сергей Степанович из Дорохино
19.	Обогрелов Игнатий Иванович из Утичье
20.	Папулов Степан Иванович из Кукарской
21.	Парахин Демид Лифантьевич Парахино 22
22.	Парахин Федор Никонорович Парахино 18
23.	Просыпков Александр Васильевич работник Из Сунгурово
24.	Рыльских Иван Андреевич из Карпунино
25.	Рыльских Иван Андреевич из Кукарской
26.	Толмачева Хевронья Кирилловна из Утичье
27.	Толмачева Хевронья Кирилловна из Утичье 16
28.	Федотов Карпий Яковлевич из Карпунино
29.	Храмцов Иван Архипович из Сливного
30.	Храмцов Павел Архипович из Сливного

III. Семейные хозяйства

1. Земледелец хозяин. Такой статус-промысел имели все жители деревни, кроме крестьян из ссыльных, работников, пригреваемых, живущих на квартире и при помощи подаяния.

2. Скотоводство. Скотоводство, считается дополнительным заработком (главы 53 семей имели с этого занятия доход): Булатов Федот Сергеевич, Булатов Сергей Андреевич, Петров Осип Карпович, Булатов, Жиялков Иван Семенович, Ширияев Петр Кириллович, Шалыгин Яким Калинин, Шепелин Григорий Иванович, Шепелин Алексей Григорьевич, Шепелин Карп Иванович, Шепелин Никита Иванович, Жиялков Василий Иванович, Медведев Григорий Никитич, Графеев Григорий Иванович, Графеев Василий Михайлович, Булатов Киприян Матвеевич, Кисилев Федор Павлович, Тухтин Егор Самойлович, Шевцов Дмитрий Семенович, Глядпальцев Михайло Васильевич, Обогрелов Яков Степанович, Обогрелов Трофим Андреевич, Обогрелов Игнатий Иванович, Обогрелов Степан Федорович, Шепелин Иван Тимофеевич, Шепелины Николай Тимофеевич, Обогрелов Василий Степанович, Обогрелов Андрей Васильевич, Мохирев Терентий Тимофеевич, Мохирев Кузьма Тимофеевич, Михайлов Петр Федорович 56 лет, Графеев Гаврила Константинович 44, Жиялков Яким Семенович 44, Жиялков Андрей Гаврилович 39, Жиялков Григорий Алексеевич 54, Галкин Евлампий Кириллович 49, Шепелин Иван Никитич 40, Жиялков Никифор Иванович 31, Шепелин Григорий Никитич 35, Семенов Михайло Александрович 30, Погадаев Никита Варламович 40, Жиялков Тимофей Ефимович 28, Мандрыгин Кирилл Осипович 37, Колбин Андриан Яковлевич 73, Колбин Спиридон Филиппович 59, Лопарев Михайло Федорович 34, Мандрыгин Федор Семенович, Мандрыгин Федот Осипович 41, Мандрыгин Петр Никитич 45, Килейников Иван Игнатьевич 65, Колбин Василий Андрианович 32, Колбин Андрей Спиридонович 35, Гавриловский Епифан Андронович 55.

IV. Предпринимательство, промыслы

- 1. Бисером плетение.** Если я правильно прочел, Семенов Михайло Александрович, 30 лет отроду, занимается бисероплетением. К слову сказать, при М.В. Ломоносове этот необходимый для модниц промысел достиг известных высот, но был, практически утрачен после смерти великого ученого. В конце XIX века началось возрождение данного бизнеса, в том числе и в кустарных условиях.
- 2. Бондарь.** Весь XX век на просторах бывшей империи, бочки были популярным и необходимыми емкостями для хозяйственных и пищевых целей. В Семискуле этим занимаются Михайлов Агапий Михайлович 50 лет, имеющий к тому же плотницкие навыки. Кроме того, бондарями – плотниками числились Коростылев Федор Павлович 47, Иванов Василий Иванович 45 постоялец, Шушарин Федор Ефремович 55.
- 3. Ведерник.** Родственная, бондарю, а порой и сходная с бондарем, обручником профессия. Родственная потому, что большая часть ведер в старину производилась из деревянных дощечек, стянутых обручами. Ведерником числился 45 летний Сидоренков Алексей Осипович. Сам он был из приезжих и сожительствовал с Шальковой Акулиной Филипповной 38 лет, чей муж находился в безвестной отлучке 15 лет.
- 4. Землекоп на золотых приисках.** Как правило, семискульцы с такой профессией на момент переписи находились вне деревни. Бывало, что на прииски они уезжали вместе с женами, оставив малолетних детей дедушкам и бабушкам. Так Суровцевы Степан Дмитриевич и Александра Ивановна 25 и 21 лет находились на приисках в Якутской губернии. Там же работал и Мандрыгин Василий Осипович.
- 5. Кузнечное дело.** Их в деревни числилось двое: Шепелин Дмитрий Никитич 30 лет, Михайлов Марк Петрович 32 года.
- 6. Кухарка.** Выделим ее отдельно, потому как профессия для деревни была нетипичная, обслуживающая большую

и богатую семью скототорговцев Графеева Ивана Михайловича. Это молодая (24 года) Квашнина Василиса Никитична, прибывшая из соседней деревни Куртанской.

- 7. Овчинник.** Мастером по выделки овчины считался 60 летний Поршневу Гаврил Архипович.
- 8. Пастьбой скота.** Странно, что на такую большую деревню приходился лишь один пастух. Явно, деревенское стадо было большое, тем более, торговля скотом была наиболее прибыльным бизнесом. Пастухом числился Обогрелов Андрей Александрович 56 лет.
- 9. Портные.** Жиликов Федор Семенович 36 лет, Колбина Матрена Ивановна (единственная представительница единоверческой церкви) 35 лет. Григорьев Петро Павлович из деревни Малокизакской.
- 10. Прядение пряжи.** Как правило, занимались вдовы и старые женщины: (85 лет)+1 (77 лет), 54 года. Вдовы, как правило, впрочем, и дочь ее 20 лет Гладпальцева Фекла Васильевна и дочь Анна Гавриловна. Храмцова Мария Ивановна 44.
- 11. Ремесленник.** Григорьев Петр Павлович 60 лет, Портной, печеклад, плотник: Степан Кириллович красильщик деревянных изделий
- 12. Рыбой промышляет** (двое): Графеев Иван Сергеевич с женой, Коростылев Яков Петрович: Промышляет ловлей рыбы, странно, что в таком озерном крае их только двое, впрочем, может потому и двое, что любой семискулец имел доступ к озерной рыбе.
- 13. Сапожник.** Соколов Семен Кириллович и сожительница Дерягина Мария Никитична 55 и 36 лет
- 14. Серебряк.** (серебряных дел мастера, специалисты по серебрению). Жиликов Афанасий Семенович
- 15. Стирка/прачка.** Обогрелова Ксения Тарасовна 25 лет отсутствует при муже стражнике, прачка, стирка.
- 16. Токарь.** Кололонкин Яков Матвеевич 82, Бывший токарь.
- 17. Шерстобит.** Вершинин Григорий Осипович 40 приезжий из деревни Кокарево

V. Торговля:

- 1) Приказчик винной лавки: Жилияков Терентий Семенович (одновременно повар);
- 2) Разносчик мелкого товара: Сергеев Афанасий Сергеевич 65 лет
- 3) Без указания рода торговли: Обогрелов Михайло Иванович 41 года
- 4) Торговля рогатым скотом: Графеев Петр Маркович 50 лет, Графеев Петр Маркович 42 года, Шепелин Федосей Иванович 51 год, Графеев Иван Петрович 54 года. Графеев Спиридон Петрович 56 лет.
- 5) Хозяин Мелочной лавки: Гавриловский Елифан Андронович 55 лет

VI. Должностные лица, администрация, жандармерия, полиция, бывшие ратники

1. **Десятский** (представитель низшего исполнительного звена полиции в деревне, избирался государственными и удельными крестьянами. С конца XIX века десятские выбирались сельским сходом и выполняли свои обязанности под началом волостных старшин) Суровцев Осип Андреевич
2. **Жандарм** Графеев Никифор Иванович;
3. **Кандидат сельского Судьи** Обогрелов Петр Васильевич (49 лет)
4. **Полицейский заседатель** Колбин Спиридон Филиппович (59 лет)
5. **Полицейский стражник** Обогрелов Николай Гаврилович
6. **Сборщик податей** Графеев Неднов Васильевич;
7. **Сельский писарь** Шепелин Степан Никитич.
8. **Сельский староста** Галкин Евлампий Кириллович 49 годов от роду

Можно отметить, что сельская администрация, управляющая населением, почти из тысячи душ, немногочисленна, к тому же полицейский стражник и жандарм работают вне Семискуля.

1902 год. Деревня Одина

Замечено, что переселенческое движение усиливается по мере неурожайных, голодных годов. То есть крестьяне, которых не могла прокормить скудность прежних участков, собирались и уезжали туда, где, по их мнению, они могли найти приемлемый участок, способный спасти крестьянскую семью от голода и нищеты. 1883 год оказался неурожайным. 1884 и 1885 дождливые, и с плохим зерном. А в 1901 году кобылка съела посевы крестьян. Появление приезжего населения вызвало споры в вопросах раздела земель, и государственным чиновникам пришлось заняться делами одинскими вплотную. Так как государственная политика в целом поощряла новоселов, понятно было, что старожилы Семискуля в земельных переделах должны были пострадать в пользу выселенцев одинцев.

"6 марта 1902 года начальник съемочного отделения Курганской поземельно - устроительной партии Торицкий предлагает старшему производителю работ Андроникову А.И. подробный план межевых работ на летний период в Могилевскую волость был командирован топограф Шамжев, которому предстояло произвести подробную съемку и раздел угодий общей площадью 11534 десятины между деревней Семискуль и выселком Одиным".

В итоге отграничено 17 наделов. Был составлен необходимый план наделов с прилегающей к нему картой. Документ содержит в себе следующую информацию.

План Тобольской губернии Куганского уезда Могилевской волости земельных наделов крестьянам деревни Одиной на 68 душ в 1902 г. и утвержденный топографом Тюпкиным в 1907 году.

То есть доподлинно известно, что к 1902 году появились в Одино товарищи, которые претендовали на 17 новых наделов, а в самом выселке проживало уже 68 едоков. Еще пять лет понадобилось властям, чтобы юридически закрепить статус деревни за Одина.

На данном плане к Одино кроме дороги с волостного центра ведут несколько дорог с севера (в сторону деревни Гнилой (Дресва)) и северо-запада (в Карпунино). С юга большой клин земель выделен особым образом, по-видимому, то были земли старожил семискульцев, на которые крестьяне Одино рассчитывать не могли.

Старожильческие кланы Одино

Мне известны данные ревизских сказок и Всероссийской переписи 1897 г. Но эти документы не разграничивают население Одино и Семискуля, потому обращаюсь к тому, что поведала мне удивительный человек Александра Александровна Федорова. На первую четверть прошлого века в деревне Одино жило 7 дворов Мандрыгиных, 5 дворов Колбиных, 4 двора Лопаревых, 2 двора Графеевых, и двор Килейниковых. Видимо, ситуация 1902 года по отношению к 1920-ым годам, сильно не изменилась. В 20-е годы XX века в Одино 19 дворов, а по межеванию 1902-1907гг - семнадцать! Как мы видим, наиболее многочисленными в Одино были Мандрыгины. Этот клан в Мокроусовском районе до середины XX века локализовался в деревнях Мало - Кизак и в XIX веке появился в Семискуле. Происхождение дресвинских же фамилий отлично от семискульских. Жители Дресвы, а среди них Кабаковы, Каржовы, Гековы, Пермяковы, Барановы, Барсуковы, Устьянцевы, Окольниковы проживали, во-первых, в другой волости, во-вторых, отличались по манере одеваться и поговору.

История округа в именах

По именам округа очень часто можно многое узнать о недавнем и старинном прошлом. Имена эти - топонимы, забываются, стираются из памяти, заменяются современными. Потому, важно собирать их, анализировать, по возможности черпать из них драгоценную информацию. Вот те топонимы, что мне удалось собрать. Кроме них есть, наверняка, еще. Местоположение и функциональная принадлежность их может быть указана неточно, но я решаюсь оные опубликовать.

Северная сторона:

Кызакское место - обширная округа, севернее озера Семискуль. Скорее всего, это имя сохранилось еще со времен XVIII века, с той самой поры, когда вся эта территория входила в Кызакскую волость Ялutorовского уезда. С севера к семискульской земле вели дороги д. Гнилая - д. Семискуль и д. Гнилая - д. Одино, под Дресвой (экс - деревня на озере Гнилая) были поля Барановские (Барановы - старожильческая дресвянская фамилия), а со стороны деревни Комсомольской (12 километров на север теперь уже нежилая деревня)

Богатый Куст, по словам стариков, магическое место. «В этом кусту то кто-то литовки отбивает, то лошади ржут. Подойдешь проверить - нет никого. Константин Герасимович Обогрелов подобрал как-то ягненка в дороге, стало быть, едет, замечает, что лошадь себя странно ведет, устает, еле передвигается, оглянулся назад, ан смотрит, а у ягненка ноги волочатся далеко позади».

Левее Комсомольской есть Гусиный брод. На нем до войны совхозники угробили много скота, пригнанного с Украины для разведения. Дело кончилось расстрелами. Между Центральной и Комсомольской находятся Филиппики. Среда болот у Центральной (на полпути от Одино до Комсомольской бывшая деревня) существует, так называемый

Остров. На самом деле, это небольшая возвышенность среди сырого места. Если техника туда добиралась, случалась сенсация: там косили сено. Остров был Ближний и Дальний.

Осинник - осиновая роща, севернее Одино. При нем в старину имелось озерцо с рыбой, сейчас болотина лишь осталась. Вокруг того Осинниковского озера был лесок. У леса с северной стороны Семискуля имелось собственное имя Шушаринский. Имя происходит от семискульской фамилии начала XX века, известной в Мокроусовском районе с 1760 г. Чуть ближе к старинной деревне (северо-восток) Коростылево поле (Коростылевы – клан старше Шушуриных, как и Шушарины зафиксированы в Семискуле, по крайней мере, в первой четверти XX века). Выгород - еще одно поле, непосредственно примыкавшее к озеру и к северной части села Семискуль. А в русском языке этот термин означает огороженное место для скота в поле или лесу.

Восточная сторона:

Сразу за зданием церкви находится поле Сельпо. Редкие березы - лесок в 6 км от Одино и восточнее Семискуля (там, в гражданскую войну были выкопаны окопы). Стеклёной - в достаточной степени широкое, но не особо глубокое озеро, находящееся между деревней Селезнево (крайний восток Мокроусовского района) и остатками Семискуля. На западных берегах его в советское время находилась деревня - ферма Стеклёной. Грачевник - лес в сторону Селезнево 7 километров от деревни Стеклёной. В ту же сторону Среднее поле 3 километра от Стеклёной. Дорогой паек - забавное имя здешних мест.

Поповики - бывшее поле семискульского священника (северовосток от Семискуля), а Кисилевка место рядом с Поповиками (Кисилевы, кстати сказать, старожильская фамилия Семискуля). Где-то в тех местах полюшки Фатьяниха и Киприяниха, а так же Семеновское.

Южная сторона:

Двоеданское кладбище существовало уже в начале XX века, но в массовом порядке умерших начали хоронить лишь после переноса администрации совхоза из Семискуля в Одино.

Кокуй - лес с юга Одино, его имя означает день праздника Купалы. В ночь на Кокуй в лесу устраивали игрища. Кокуй, кстати сказать, - распространенный топоним, в Курганской области он встречается неоднократно, к примеру, в Мишкинском районе есть деревня Кокуй. Одно время там находилось русское военное укрепление - редут.

Кунтушно болото находится за сельским кладбищем (с юга Одино). Там в старину было озерцо с рыбой. Удивительная деталь Кунтуш - старинная мужская одежда, длинный казакин с разрезанными рукавами. В общем, польский верхний кафтан. Термин этот может уходить корнями даже в XVII - XVIII век, когда в составе русских войск входили, так называемые "литовцы" - выходцы с огромного государства той поры - Речи Посполиты. Если это верно, то Кунтушно болото и Убиенное

урочище (место сражения русских войск с кочевниками 1693 года), скорее всего, взаимосвязаны. С другой стороны, имя это может свидетельствовать о присутствии белорусов (поляков, литовцев), прибывших в здешние места в массовом порядке с Могилевской губернии в середине XIX века. В старину говорили, что в Кунтушном болоте находилось колдовское место, и в таком малом месте любители грибов и ягод умудрялись заплутать.

Если ехать на юг вдоль западного берега озера Куртан мы встретим Скопиху (на ней долгое время проводились воинские сборы); Шанаурики - место за Кокуем (Шанауровы - старинная в Курганской области фамилия, но для семискульской земли до XX века не характерная). Порой место это звалось Грибки (там в советское время стояли крышки - грибки для доения коров). Чуть дальше, на западном берегу озера Куртан - Песочная Релка. Рельщик в новгородском и псковском говоре - помощник ватамана, на ватаге. Если это верно, то и Песчаная Релка, и Кунтушно болото, и Убиенное урочище - термины родственники. Но более правдоподобная версия - Рель и рёлка, иногда рели, в северных, сибирских говорах гребень, гривка, сухая, возвышенная полоса, чем-нибудь отличная от прочего. Другими словами - песчаная, долгая коса. На юго-западной стороне от Одино тянется местная природная гордость Рям.

Рям в пермском, сибирском или новгородском говорах - рямода, к примеру, - моховое болото с порослью, ельничек по болоту, где в обилии растут непривычные для березового леса ягоды.

Аламовка - юг Семискульского лесничества, место бывшей деревни - фермы. Южнее Аламовки находится уже указанное урочище Татарка.

Западная сторона:

В старину все западные леса от Одино назывались Дубравина. Перед ней Убиенная пашня - территория, официально получившая это название в 1907 году при отводе земли земельному обществу деревни Одина. На северо-запад от Одино у бывшего маслозавода начинается Чертово болото. Подобное

имя встречается еще под Карпунино, а если углубиться на север, то и под Комсомольской. Пойдут, бывало, бабы за ягодами или грибами, да и заблудятся, вот и называли такие болота - Чертовы. А чтоб не заплутать, да в панике не забрести невесть куда, была примета, заблудился - поменяй стельки. Поменяешь - паника пройдет, поймаете ориентацию на местности и выйдешь из Чертова болота. Чертово болото, на самом деле, было озером и через ложки питало озеро Семискуль. В Чертовом озере водилась рыба, как впрочем, во всех небольших озерах округи.

Колбино поле, как уже говорилось, термин возник с появлением в округе Колбиных, либо в результате межевания 1902 года, когда одиных крестьян официально наделяли землей. У Колбина поля - Михайловская избушка (по фамилии одного из кланов в Семискуле). Подобный термин в достаточной мере распространен в здешних местах. Обычно в сиих местах стояла изба, с которой было удобнее и охотиться в зимнее время и проводить сельскохозяйственные работы в летнее. В сторону Карпунино, к примеру, имеется место - Кишеевская избушка (Кишеевы жили на южной стороне села Семискуль). Казаркина - урочище за Чертовым болотом в сторону Карпунино (Казарка - разновидность гусей).

Цыганка (северо-западное урочище) - место, где во все времена лагерем стояли цыгане. Там были четыре березы, под которыми были цыганские могилы (шесть штук). Трактор Николая Попова однажды провалился в них. Где-то на западе от Одино имеется и Демино поле в честь тракториста Папулова.

На непролазных заболоченных дорогах в сторону деревни Утичье находится Чугунный мост (там много техники в пору сельскохозяйственных работ утопили). А обширное заболоченное место на западе - Денисово болото.

Гражданская война

Драматические годы революций и братоубийственной войны прокатились и по семискульской земле. Подробной информации о происходящем у меня нет по той причине, что в источниках подробно описываются бои у Могильного, Куртан, Шелепово, а Семискульское направление оказалось не таким кровопролитным, потому не столь интересным для исследователей. Провинция была в достаточной мере далека от активных революционных преобразований 1917-1919 годов. Советская власть укреплялась в больших населенных пунктах. На местах же нередко у власти оставалась прежняя администрация, которая регулярно перекрашивалась в необходимые для выживания цвета вместе со сложившейся ситуацией. В 1918-19 годах правитель Омска Колчак развернул глубокое продвижение антисоветских сил вплоть до Волги.

Лишь 13 августа 1919 года красные вернули себе Курган, 28 августа форсировали Тобол и за несколько дней достигли Частоозерья, Михайловки, Дубровного.

Накануне Колчак сам лично проинспектировал белогвардейскую армию. Была проведена мобилизация всех мужчин призывного возраста. К примеру, колчаковцы забрали Обогрелова Василия Герасимовича вместе с подводой. С беляками он дошел до Томска, заразился тифом, вернулся, заразил жену, вместе с которой и умер.

В августе 242 Волжский полк, части Красноуфимской бригады красных под командованием Ивана Кенсориновича Грязнова стремительно дошли до Частоозерья. Севернее района стояла кавалерийская бригада белых, состоящая из трех полков (Томский, Гусарский, Казахский) под командованием ближайшего подручного Колчака генерал-майора и казачьего атамана Ивана Николаевича Красильникова. (Я неоднократно слышал были о том, что у какой-то бабули квартировал сам Александр Васильевич Колчак). Думаю, что это неправдоподобно, а вот Красильников или Войцеховский - белые офицеры высшего эшелона такое могли вполне устроить. В период гражданской войны селение попало в район ожесточенных боев Тобольской операции, задачей которой, по мне-

нию Колчака, было окружение и уничтожение 29, 30 и 51 дивизии, что привело бы к разгрому всей 3 — ей Красной армии и к переходу военной инициативы к белым.

Генерал белых Сергей Николаевич Войцеховский подтянул к озеру Черное пехотную и егерскую дивизии. Под давлением белых 242-ой полк красных (27-ая дивизия) 5 сентября отошел к Шелепово. Под этой деревней шли сильнейшие бои, несколько раз она переходила из рук в руки, красные несли сильные потери. Волостной центр - село Могильное переходил из рук в руки тоже. Белое командование выделило ведро спирта тем солдатам, кто первый отобьет у красных волостной центр. Атакованный белоказаками с тыла почти полностью погиб 2-ой батальон Красноуфимской бригады под деревней Шелепово. По-видимому, белоказаки обошли Куртанское озеро со стороны Могильное - Семискуль - Куртан и вырубili 2-ой батальон.

В ночь с 9 на 10 сентября 263-ий Красноуфимский полк 30 дивизии откатывается на запад к д. Семискуль для присоединения к своей бригаде. Все полки 1-й бригады Ивана Грязнова собрались на перешейках крупнейших в Зауралье озёр — Чёрное, Щучье, Куртан, Стеклоной. Обилие озёр было выгодно оборонявшимся, потому что предполагало лишь лобовое столкновение, приносящее обычно нападавшим невосполнимые потери. 10 сентября д. Семискуль остается тылом красных.

В Семискульском резерве комбрига Грязнова 2 роты 263-го полка и одна рота, прикрывавшая позиции красных батарей, а также 3 — Уфимский кавдивизион [Рощевский П. И., «Гражданская война в Зауралье», Свердловск, 1966, с.316, «Исторический очерк...», с.74.]. К д. Одина приближался на помощь из с. Мокроусово Нарвский полк «Красных гусар». Спасая бригаду от окружения, комбриг направляет 2-й батальон 263-го Красноуфимского полка, расположенного в Семискуле, в контрнаступление на д. Куртан и д. Шелепово. В селении остается лишь наиболее пострадавший накануне 3-й батальон. 11 сентября противник применяет авиацию. Аэроплан летчика Муромцева и наблюдателя Вошило, кроме прочего, замечает обоз красных из 150 повозок, направляющихся в Куртан. 100 повозок остаются в д. Семискуль. Тяжелые потери обеих сто-

рон под д. Шелепово и д. Куртан вынуждают противников перейти к отдыху.

После ожесточенных боев, атак и отступлений (14 сентября) уже под командованием Соломахина красные отошли к Куртану. Озеро, по рассказам старожилов, было полно плавающих трупов. После кровопролития и артиллерийской многодневной канонады (у многих селян полопались стекла), белые вернули весь уезд себе вплоть до Тобола.

14 сентября 1919 г. два эскадрона Нарвского полка направляются на передовую из д. Одина и д. Семискуль. Перебежчик 1-го Екатеринбургского полка белых рассказал, что колчаковцы ставят цель прорвать фронт красных у д. Семискуль. 15-16 сентября белые отчаянно штурмуют позиции 3-й красной бригады Брока у д. Гнилая к северу от Семискуля, но успеха не имеют. 17 сентября в Семискуле располагается штаб 269-го полка красных, а штаб бригады «Красных гусар» в д. Одина. 19 сентября белые начали решающую атаку, открыв артогонь по 269-му Богоявленскому — Архангельскому полку, находящемуся севернее Семискуля. После артподготовки, в атаку пошла белая пехота с конницей на флангах. Сильным ружейно-артиллерийско-пулеметным огнем белые были остановлены, а их артнаблюдатель уничтожен. Орудия белых, лишенные наводчика тратили заряды зря, подожгли несколько строений селения. Применение белыми 3 трехдюймовых орудий так же не принесло успеха. Однако ночью, сберегая силы, красные отошли на рубеж реки Кизак [Кузнецов И. И., «30-я Иркутская дивизия в годы гражданской войны», Диссертация, Иркутск, 1952, с.211, Иванов, "Я — матрос с «Гангута», с.59.] Спустя месяц 24 октября 1919 года 268-й Уральский полк с боем взял д. Чеснокова и д. Одина, выбив из них белую Уфимскую кавдивизию [Спирин Л.М., «Разгром армии Колчака», М., 1957, с.231.]. К тому времени белые подготовили окопы у Колбина поля (направление Семискуль-Карпунино); Одинское кладбище (направление Одина-Могильное); север Одина, (Маслозавод, Осинники) <http://www.mokrousovo.ru/modules.php?name=Content&op=showpage&pid=77>. На участке Маслозавод 269-й Богоявленский-Архангельский полк наткнулись на арьергард белой Сводной Сибирской дивизии. Произошел непродолжительный бой,

белые отступили, укрепившись силами 1-й Штурмового и 71-ого Сибирского полка с двумя легкими батареями у д. Семискуль. После сильного огня красноармейцы заняли деревню Семискуль. Белая пехота откатилась в окопы Редких берез, что восточнее Семискуля, а позднее вообще была выбита из региона [Олег Винокуров. Битва на Тоболе: 1919-й год в Курганской области. Кн2: Тобольская кадрили. Отступление Красной Армии в Зауралье в сентябре 1919 года. Шумиха, Курганская обл.: Велес, 2015. ч. 2.4, 2.5.].

Утром 1 ноября красные, пока не рассвело, обойдя с севера озеро Черное (через Селезнево), неожиданно обрушившись на белых, ворвались в Частоозерье. В этой операции отличился молодой командир эскадрона, впоследствии всем известный К. К. Рокоссовский. Со стороны белых сопротивление оказывала "Северная дивизия".

Оборонительная линия на семискульской земле была в следующем виде. Дорогу с села Могильное стерегли окопы у современного Одинского кладбища. На Цыганке и по Карпунинской дороге были выкопаны окопы (у Колбина поля). Любительские раскопки 1960-ых годов у бывшего маслозавода (в них участвовал мой отец Василий Михайлович на северо-западе Одино) показывают, что там тоже проходил нештучный бой. Были найдены проржавевший наган, множество патронов, гильз, штык, офицерский погон и человеческие волосы. Рядом в Осиннике так же были вырыты окопы, они контролировали северную дорогу на деревню Гнилая. Достоверно, что на северной окраине Семискуля был ожесточенный бой. До сих пор на Выгороде можно найти гильзы, солдатские пуговицы, остатки пулеметных лент. За Семискулем дорогу на Селезнево и Куртан курировали окопы в Редких березах. На поле у Редких берез механизаторы как-то нашли пушечный снаряд, который благополучно и без посторонней помощи взорвали в лесу. Судя по событиям, окопы были белогвардейские, вырыты они были осенью 1919 года, а бои, происходящие у них, пришлось на последнюю неделю октября 1919 года. Белые откатились дальше в Сибирь, но гражданская война на этом не закончилась. Слишком много противоречий принесло братоубийство 1917-1920-ых годов.

1921 год

В конце января весь восток уезда охватил "кулацкий" мятеж. Подняла его так называемая "Ишимская народная армия". Есть сведения, что староверы волости приняли в нем активное участие. Это неудивительно, зная то, что от Советской власти им хорошего ждать ничего не приходилось. 9 февраля мятежники захватили Мокроусово, склады переполнились арестованными.

Банда пришла из Тюменской области, но главарь ее был родом из Куртана (Колька Булатов). Из деревни Шелепово - Мишка Шелепов, а из Семискуля в банде состоял некий Петров.

Волостной центр Могильное они взяли без проблем. Местная власть и жители подумали по ночухе, что со стороны Семискуля мужики волков отгоняют. Мятежники были бородачами все подряд, потому-то поговаривали, что среди них было много староверов. Так вот, ворвались они в деревни и активистов всех похлестали, учителей за косы до смерти затаскали. Забирали они и местных мужчин "на подмогу". Дедушку Дмитрия Колбина бандиты угнали в Могильное, где и убили. Там же погиб и Графеев Яков - малой. "Народоармейцы" говорили: "Вот Елошное возьмем, власть наша будет!" Но вожаемое село Елошное мятежники так и не одолели, пулеметная точка, установленная на елошанской церкви, спасла Советы. За убийства и мародерства бандитов после таких событий даже на православных кладбищах не хоронили.

В марте основные части мятежников были разбиты, но банды остались. На борьбу с ними были направлены ЧОНЫ. Отряд Кольки Булатова прятался в Пятковских лесах (Тюменская область), все мокроусовские бандиты были с ним. Несмотря на разгром основных сил мятежа, лето и осень 1921 года прошли в перестрелках. При этом навалилась засуха и последующий за ней голод.

Булатов летом обосновался у деревень Дорохино, Крепости и Кокорево. Любопытно, что они там спокойно распахали землю и засеяли ее, косили сено. К осени 1921 года булатов-

ский отряд был разбит у Куртана, а отряд Мишки Шелепова - у озера Черное. А напоминанием о тех событиях 1921 года стала братская могила у Семискульской церкви. Могила до сих пор, по каким - то причинам, безымянная. Поговаривали, что безымянная она по идеологическим соображениям. То есть, похоронены в ней люди с обеих противоборствующих сторон.

Советы

Началась "новая" тяжелая и противоречивая жизнь. В бывшем доме Дмитрия Колбина (в крестовике) при Советах открыли начальную Одинскую школу. Колбины отдали крестовик под школу, а сами ютились в избышке. В белом кирпичном Графеевском доме при Советах устроили кладовую. В результате коллективизации дома крестьян были отданы в общественную собственность. Богатые Ободреловы (как Графеевы и другие) сбежали, не дождавшись "кулацкой" выселки. А у семискульских Графеевых в сене на Загонах дети-активисты нашли припрятанное венчальное, швейную машинку, золотишко. Дети все сдали в Совет, мол, вот богатых имущество. Вещички тут же распродали.

1927 год на Песчаной Релке, южнее Одино, геологами были найдены нефть и газ. Одинской достопримечательностью стал кирпичный завод, находившийся между современным кладбищем и озером. При Советской власти на завод завезли станки. В Семискуле кирпичное дело возглавлял Тит Трофимович Угольников. Судя по тому, что качество семискульского кирпича оказалось отменным, из него была выстроена в 30-ые годы мокроусовская мельница, а слава кирпичного завода достигла масштаба области.

В 1928 упоминается сельскохозяйственная артель Аламово, по-видимому, это первое коллективное хозяйство на семискульской земле. На Аламовке, вопреки расхожему мнению, жило много русских. Там находилось две фермы. Возникла Аламовка в 1927 году. Землю давали всем, и у каждого села в ту пору возникала выселка. Из Семискуля в Аламовку высе-

лилось достаточно большое количество крестьян. «Аламов, стало быть, - основатель нового селения».

В 30 году в Аламово проживают и работают 44 едока. Странно, но образование выселок 20-30 годов старожилы связывают с выселением туда кулаков из коллектива, что кажется неправдоподобным, учитывая то, что на месте новых поселений в первую очередь образовывались коллективные хозяйства. В 1929 году была ситуация "там колхоз, здесь колхоз", то есть были колхозы в каждой деревне. По данным старожилов, в Семискуле первоначально колхоз величали "Красное Знамя", и потому в 1929 году Семискуль шесть раз горел. Люди жгли свои дома, не желая отдавать их в общественную собственность. Вообще 1929 год принес много вражды, народ - то в колхоз шел не очень. Выгоняли из поселков того, кто побога-че. А другие "кто ушел, кого убили".

В 1930 году Одино был один из участков огромного скотоводческого колхоза "Мокроусовский". В 1932 году колхоз был разделен на "Большекаменский" и "Семискульский", и дирекция первого участка переехала в Семискуль. В 30-ые годы директором совхоза, кажется, был Лобов. Вместе с появлением совхоза образовались фермы Комсомольская, Центральная и Денисово. В 30-ые годы семискульские дома начали тягать по новообразованным фермам.

С образованием совхоза и началась кутерьма с жильцами. До колхозостроения середнячок держал 4 коровы и одну лошадь, а в советское время лишь одну корову. Дошло до того, что на человека выдавали скудный паек в 250 грамм хлеба. Из-за появления в Одино первого коллективного хозяйства старожилы начали разъезжаться кто куда, туда, "где есть место по-лучше". Земля единоличников и их дома остались совхозу. Одино разбежалось так, что в образованном в 1929 году оди-ском колхозе "Путь Ильича", трудились работники, в основ-ном, не местные, прибывшие из других мест. Не случайно товарищ Кощеев говорил "новым одинцам": "Вы ж сволочи! Сволоклись сюда из разных мест! Кто с Щигров, кто с Курта-на, кто откуда!" Связь и память о прошлом Одино была прак-тически потеряна. Лишь в 50-ые годы дирекция переехала в

Одино параллельно с массовым переселением сельчан из малых деревень.

Фактически с 1932 года начинается новая жизнь и новая история Семискульской земли, о которой есть необходимость говорить отдельно.

Книга памяти ратных людей, убиенных в 1693 году у озера Семискуль в сражении с кочевниками

(с указанием статуса и положенного жалования)

[РГАДА, Ф. 214, Оп. 1, Д. 1048

Л. 161. Книги имянные тоболским всяких чинов служилым людям и ружникам и оброчникам и юртовским служилым татаром з денежными оклады].

1. **Бояре.** По Tobолску дворяне 15 рублей
2. Василей Павлов сын Шулгин и в 201м году на береговой службе в слободах от воинских людей у Семискуля озера убит
3. Л. 170. По 13 рублей
4. Яков Павлов сын Шулгин и в 201м году в слободах на береговой службе от воинских людей у Семискуля озера убит
5. 13 рублей Иван Павлов сын Шулгин и в 201м году в слободах на береговой службе от воинских людей у Семискуля озера убит
6. **дети боярские:** 15 рублей Осип Петров сын Немчинов и в 201м году в слободах на береговой службе у Семискуля озера от воинских людей убит

7. 14 рублей Сава Беклемишев и в 201м году в слободах (л. 171) на береговой службе у Семискуля озера от воинских людей убит
8. Богдан Иванов сын Зинков и в 201м году в слободах на береговой службе у Семискуля озера от воинских людей убит
9. 7 рублей Иван Офонасьев сын Почекунин и в 201м году в слободах на береговой службе у Семискуля озера убит
10. 10 рублей Михайло Степанов сын Ядровской и в 201м году в слободах на береговой службе у Семискуля озера от воинских людей убит
11. 9 рублей Яков Кондратьев сын Хворово и в 201 мгоду (л. 174) в слободах на береговой службе у Семискуля озера убит
12. 8 рублей Шляхтич Прокопей Целихов и в 201м году в слободах на береговой службе у Семискуля озера убит
13. Федор Степанов сын Кобылинской и в 201м году в слободах на береговой службе у Семискуля озера убит
14. Яков Федотов сын Незговорской и в 201м году (л. 176 об.) в слободах на береговой службе у Семискуля озера убит
15. Родион Едвал и в 201м году в слободах на береговой службе у Семискуля озера убит
16. 7 рублей Игнатей Афонасьев сын Черкасов и в 201 году в слободах на береговой службе у Семискуля озера убит от воинских людей
17. Павел Григорьев сын Жемотин и в 201м году у Семискуля озера **воинскими людьми взят в полон**
18. Иван Тимофеев сын Третьяков и в 201м году в слободах на береговой службе у Семискуля озера от воинских людей убит
19. Яков Офонасьев сын Черкасов и в 201м году в слободах на береговой службе у Семискуля озера от воинских людей убит
20. Дмитрий Юрьев сын Жемотин и в 201м году в слободах на береговой службе у Семискуля озера от воинских людей убит

21. Василий Яковлев сын Пескишев и в 201м году (Л. 179) в слободах на береговой службе у Семискуля озера от воинских людей убит
22. Семен Выходцов и в 201м году в слободах на береговой службе у Семискуля озера убит от воинских людей
23. Андрей Юрьев сын Стремилховской и в 201м году у Семискуля озера **ВОИНСКИМИ ЛЮДМИ ВЗЯТ В ПОЛОН**
24. Иван Григорьев сын Яренцов и в 201м году (л. 180) у Семискуля озера **ВОИНСКИМИ ЛЮДМИ ВЗЯТ В ПОЛОН**
25. Семен Иванов сын Гаславской и в 201м году в слободах на береговой службе у Семискуля озера от воинских людей убит
26. Л. 181 об. Григорей Русанов и в 201м году у Семискуля озера **ВОИНСКИМИ ЛЮДМИ ВЗЯТ В ПОЛОН**
27. По 6 рублей с полтиною Иван Нифантьев сын Посников меншой (л. 182) и в 201м году в слободах на береговой службе от воинских людей у Семискуля озера убит
28. 6 рублей Матвей Константинов сын Черницын и в 201м году на береговой службе у Семискуля озера **ВОИНСКИМИ ЛЮДМИ ВЗЯТ В ПОЛОН**
29. Иван Михайлов сын Лысаковской и в 201м году в слободах на береговой службе у Семискуля озера от воинских людей убит
30. 5 рублей Иван Иевлев и в 201м году в слободах на береговой службе у Семискуля озера от воинских людей убит
31. 5 рублѣв Князь Алексей Петров сын Алачев и в 201м году в слободах на береговой службе у Семискуля озера от воинских людей убит
32. **Рядовые Литовского списку казаки** По 12 рублей с четью Федка Заев и в 201м году у Семискуля озера от воинских людей на береговой службе был убит
33. По 10 рубли Васка Дюков и в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит
34. По 8 рублей Давыдко Пигалев и в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит

35. Христофорко Лихачев и в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит
36. Ивашко Мисайлов и в 201м году по указу великих государей и приказу боярина и воеводы Степана Ивановича Салтыкова с товарищи велено в ево месте быть казачью сыну Афонке Табакову а Ивашко за старость отставлен и в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей (л. 193 об.) он Афонасей убит
37. По 7 рублей с полтиною Гришке Харчевникову и в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля оезра от воинских людей он Гришка убит
38. По 7 рублей с четью Гришка Воробьев Измайлов и в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит
39. Ивашко Чернацкой и в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит
40. По 7 рублей Ивашко Томилов и в 201м году на береговой (л. 196) службе в слободах у Семискуль озера от воинских людей убит
41. Митка Секерин и в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит
42. Афонка Папин и в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит
43. Ларка Володимеров Калманов и в 201м году на береговой службе у Семискуля озера от воинских людей убит
44. Ивашко Конахин и в 201м году на службе (л. 197) в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит
45. Александрик Скоржицкой и в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит
46. По 6 рублей Стенка Чернацкой и в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит
47. Мишка Безсонов и в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит
48. Ивашко Лихачев и в 201м году на службе в слободах от воинских людей у Семискуля озера убит

49. Пашко Лавринов и в 201м на береговой службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит
50. Ивашко Грицкого и в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит
51. Микитка Елизарьев Волохов и в 201м году у Семискуля озера от воинских людей убит
52. **Новокрещенского списка казаки.** По 7 рублей Ивашко Казанцов и в 201м году на службе в слободах у Семискуля озера от воинских (л. 202) людей убит
53. По 6 рублей Оска Качалову и в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля озера убит
54. Петрушка Шадрин и в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит
55. **Конные казаки.** По 9 рублей с четью Андрюшка Баландин и в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит
56. По 7 рублей с четью Федка Уксуницын в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит.
57. Данилко Лабзин на береговой службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит
58. Ивашко Иванов Постолов и в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит
59. Сергушка Харчевников и в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит.
60. Лазарко Лосев и в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит
61. По 7 рублей Андрюшка Данилов и в 201м году на службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит
62. Ивашко Епифанов и в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит
63. Л. 210. По 6 рублей Юрька Копылов и в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит
64. **Конные казаки которые из рейтар.** По 7 рублей Матюшка Серебряников и в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит

65. Ивашко Степанов и в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит
66. Гришка Измайлов и в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит
67. Гришка Ясырев и в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит
68. Микифорко Кораблев и в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит
69. Сенка Сабаев и в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля (л. 214) озера от воинских людей убит
70. Аничка Хмелинин и в 201м году на береговой службе в слободах у Семискуля озера от воинских людей убит
71. Федотко Ясырев и в 201м году по указу великих государей и по приказу боярина и воеводы Степана (л. 214 об.) Ивановича Салтыкова с товарищи велено в ево месте быть сыну ево Афонку Афонка у Семискуля озера от воинских людей убит

Примечания:

- 7201 год от сотворения мира – это период от 1.09.1692 г. до 1.09.1693 г. от Рождества Христова
- Дети (или сыны) боярские — [сословие](#), существовавшее в [Северо-Восточной Руси](#) и в [Русском царстве](#) в конце XIV — начале XVIII веков. В XVI—XVII веках дети боярские вместе с [дворянами](#) входили в число «служилых людей по отечеству» и несли обязательную службу, за которую получали [поместья](#), записывались в [десятни](#) по [уездам](#) и составляли [поместную конницу](#). Дети боярские несли также и постоянную [сторожевую службу](#) по охране границ [Русского государства](#).
- «Литовского списку казаки»: Казаки «литовского списка» вошли в структуру служилого сословия Сибири, составив особый служилый разряд, в иерархии служилого сословия следовавший после детей боярских. Этим разрядом открывалась категория казачества Сибири. Существовало это явление с конца XVI по начало XVIII вв. Под казаками «ли-

товского списка» первоначально, а в последующем - до середины XVII в., фигурировали те из числа военнопленных, а возможно и добровольно перешедших на русскую службу, кто на территории Польско-Литовского государства относился к реестровому казачеству. По источникам прослеживается и то, что казаки «литовского списка» направлялась на выполнение наиболее сложных военных операций, отличалась особым военным опытом, пополнялись людьми с отличительными военными знаниями. Казаки «литовского списка» сыграли важную роль в истории Сибири, основные направления их деятельности были связаны с «отъезжими службами». Представители этого служебного разряда становились основателями сибирских служилых династий, продвигались по службе нередко более успешно, верстались в высшее звено служебной иерархии в Сибири - в «дети боярские», из которых в последующем вели происхождение большинство сибирских дворян. Иноземный элемент в целом, как и казаки «литовского списка», участвовали в колонизации и освоении края, формировании системы управления территорией, сохраняясь во времени, вошли в состав населения региона.

- «Новокрещенского списка казаки» – войны из иноверцев (не православных)
- Конные казаки которые из рейтар: В отличие от современных им [кирасиров](#), рейтары делали ставку на огнестрельное, а не на холодное оружие. Их арсенал включал несколько тяжёлых крупнокалиберных пистолетов, длина которых могла достигать почти метра. Меч же выступал лишь в качестве запасного оружия. Кроме того, если кирасиры, как правило, давали залп из [пистолетов](#) по пехоте и построив её ряды, немедленно врубались в неё, то рейтары предпочитали методично расстреливать пехоту, пока она не побежит. В отличие от [драгунов](#), рейтары, как правило, не спешили, а стреляли прямо с коня. В отличие от более поздних [карабинеров](#), тоже стрелявших с коня, рейтары были одеты в доспехи, аналогичные кирасирским.
- «Беломестные казаки» крестьяне, которым за воинскую службу давался земельный надел.

Категории воинов, погибших у озера Семискуль

1. Бояре: трое, жалование от 13 до 15 рублѐв.
2. Дети боярские: 26 воинов (один среди них князь 5 рублѐв Князь Алексей Петров сын Алачев), жалование от 5 рублѐв до 15. Пятеро из детей боярских захвачены в плен. Ведомость учитывает 26 «детей боярских», суммарный документ указывает на 50 (24 воина не достаёт)
3. Рядовые Литовского списка казаки: 20 воинов, жалование от 6 до 12 рублѐв.
4. Новокрещенского списка казаки: 3 воина жалование от 6 до 7 рублѐв.
5. Конные казаки: 9 воинов жалование от 6 до 9 рублѐв.
6. Конные казаки которые из рейтар: 8 воинов жалование по 7 рублѐв. Суммарный документ включает в себя 60 конных казаков и литовского и новокрещенского списка. В ведомости 20+3+9+8=40. 20 конных казака не попали в жалованную ведомость.

Не попали в награжденные: 45 татар, 172 беломестных казака и «охочие крестьяне».

Если разбирать статус рати боярина Шульгина исходя из жалования, получится неоднозначная картина. Дети боярские могли получать вознаграждение такое же, как и бояре, а могли в три раза меньше (как князь Алексей Петрович Алачев). Казаки литовского списка немногим уступали «боярским детям» 6-12 р. против 5-15 р. Литвины ценились как вояки. Дешевле казне обходились не православные, «новокрещенского списка» казаки - 6- 7 р. против конных казаков 6-9 р. и рейтар – 7 р.

1 рубль в XVII веке =

* 100 куриц

* 218 килограммов ржаной муки

- * 27 килограмм сливочного масла
- * три крупных осетра
- * четырехлетний бычок
- * 14 овец
- * 3 шубы из овчины
- * 1 шубу из соболя со сдачей 30 копеек
- * 10 рубях
- * 15 колпаков на голову
- * три пары сапогов

<https://forum.vgd.ru/post/602/35294/p1469733.htm>

Содержание

1. Малой родины не бывает	3
2. Озеро Семискуль	7
3. Меч Сармата	11
4. 1693 год	14
5. 1750	17
6. Округа 1763-1782 гг.	21
7. 1782 год	22
8. В Утичьей волости	25
9. Ерофеевы - Графеевы	26
10. Раскольничий край	26
11. Движение Семискульских кланов во времени	28
12. Деревня Семискуль	38
13. Старожильческие кланы Семискуля	39
14. Церковь	40
15. В Могилевской волости	49
16. Графеевы	50
17. Одино	50
18. 1857 год. Одина	54
19. 1897 год	55
20. 1902 год. Деревня Одина	77
21. Гражданская война	83
22. 1921 год	87
23. Советы	88
24. Книга памяти ратных людей, убиенных в 1693 году у озера Семискуль в сражении с кочевниками	90
25. Категории воинов, погибших у озера Семискуль	97

краеведческие записки

Александр Шапоренко
ХРОНИКИ РОДНОЙ ГЛУШИ

Редактура: Ф.И. Шапоренко
Фото обложки: Арсений Иванов
Обложка: Илья Шапоренко